

2
17-60

А.А.ПОРТНОВ, М.И.ШАХНОВИЧ

ПОЖАР

И

РЕКЛАМА

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. А. ПОРТНОВ
М. И. ШАХНОВИЧ

**ПЕЧЕНЬ
И
РЕЙТИНГ**

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕДИЦИНА“

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. ФАКТЫ И ВЫМЫСЛЫ	3
Глава II. РЕЛИГИЯ О ПСИХОЗАХ	42
Глава III. СВЕТ ПОБЕЖДАЕТ ТЬМУ	78

Анатолий Александрович Портнов
Михаил Иосифович Шахнович

ПСИХОЗЫ И РЕЛИГИЯ

Редактор Я. Л. Сухотин
Художественный редактор А. И. Приймак
Оформление художника Л. А. Яценко
Технический редактор Н. Г. Оношко
Корректор В. И. Гинцбург

Слано в набор 30/VIII 1967 г.
Подписано к печати 28/XI 1967 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂.
Печ. л. 3,0. Бум. л. 1,5.
Уч. изд. л. 5,09 Условн. л. 5,04.
ЛН-87. Заказ № 1436. М-53324.
Тираж 100 000 экз.
Цена 15 коп.
Бумага типографская № 2.

Издательство „Медицина“
Ленинградское отделение
Ленинград, Д-104, ул. Некрасова, 10.
Типография им. Володарского Ленгиздата.
Ленинград, Фонтанка, 59.

Глава I

ФАКТЫ И ВЫМЫСЛЫ

ЖЕРТВЫ ЛСД

XXI вадцатый век — эпоха необычайно быстрого социального обновления человечества, невиданного развития науки и постепенного освобождения от религии. Достижения естествознания и материалистической философии опровергли религиозные представления о жизни природы и человека (недаром науку называют «богоубийственной силой»). Миллионы людей во всех странах на собственном опыте убеждаются, что правда на стороне науки.

Еще в 1930 г. папа Пий XI заявил, что «скандалом XIX века является потеря церковью рабочего класса», а Пий XII в рождественском послании 1953 г. подчеркивал: «В настоящее время увеличилось число людей, безразлично относящихся к религии, а также число неверующих». В 1962—1965 гг. на XXI вселенском соборе католической церкви епископы печалились по поводу «дехристианизации» современного общества.

Учитывая, что миллионы людей отошли от религии, духовенство в капиталистических странах предпринимает различные попытки оживить религиозные настроения. Одна из таких попыток — стремление привлечь на сторону церкви некоторых известных буржуазных врачей-психиатров.

Современная американская печать много шумит об ЛСД и рекомендует использовать его для «возрождения религии». ЛСД — это сокращенное название опасного наркотика — диэтиламид лизергиновой кислоты, вызывающего галлюцинации. Этот наркотик впервые был извлечен из спорыньи (спорынья — вредитель ржи) швейцарским доктором Альфредом Гофманом в 1938 г. Одна унция (28,3 г) ЛСД, поровну распределенная, может вызвать галлюцинации у 300 тысяч людей.

За недозволенные опыты с ЛСД над студентами из Гарвардского университета (США) были изгнаны профессор Тимоти Лири и Ричард Альперэм. Ничуть не раскаявшись в совершенном и стремясь сделать бизнес, эти бывшие профессора решили создать новую религию, основанную на применении наркотика ЛСД. Религиозная организация «Лига духовного открытия», созданная этими психиатрами, за 75 долларов предлагает любому человеку «путешествие в рай». Близ городка Миллбрук расположен обветшалый замок, напоминающий тибетский монастырь. В этом замке устраиваются шествия новоприбывших — они идут со свечами в руках. В зале, оклеенном изображениями Будды, каждый получает кусок сахара, пропитанный слегка ЛСД. Этого вполне достаточно, чтобы на шесть-восемь часов переместиться в «мир галлюцинаций». ЛСД почти заменяет утерянную религиозную веру, говорят почитатели наркотика. Они имеются во многих американских городах.

Тимоти Лири в большом театре на две тысячи мест в Нью-Йоркском Ист-Сайде с помощью кинофильмов, световых эффектов и звуковых какофоний воспроизводит перед зрителями впечатления, полученные будто бы после приема препарата ЛСД. Лири в белоснежном облачении сидит босой на сцене, торжественно проповедуя, что религиозный ритуал был прародителем театральных зрелищ, а теперь будет возрожден с помощью театра и ЛСД: «Стоит вам причаститься ЛСД, — и вы потеряете разум, но приобретете истинное религиозное сознание».

Употребление ЛСД очень вредно. Многие жертвы этого наркотика находятся в американских госпиталях. Известны случаи, когда после отравления ЛСД люди кончали жизнь самоубийством, совершали тяжелые преступления. Законодательное собрание штата Нью-Йорк

специальным актом запретило ЛСД. Но кусочек сахара, смазанный ЛСД, можно добыть в Нью-Йорке за пять долларов — бизнес есть бизнес.

Может ли ЛСД вызывать религиозные переживания и галлюцинации? Все зависит от запаса религиозных сведений у лиц, принявших этот препарат, от внушения и самовнушения. В сознании людей, воспитанных в религиозном духе, отравление наркотиком вызывает образы бога, ангелов и чертей. А у людей неверующих религиозные галлюцинации и иллюзии после наркотиков не возникают.

Почему же дельцам-психиатрам и прочим шарлатанам от науки удается одурманивать многих американцев? Они используют обстановку, созданную империалистическим правительством США. Выражая интересы оголтелых монополистов, оно ведет разбойничью войну во Вьетнаме. Многие американцы с тревогой ждут вестей от своих близких, сражающихся на далекой вьетнамской земле. Правящие круги США раздувают «холодную войну», проводят политику «на грани войны».

Рядовые американцы боятся атомной войны, кризиса и безработицы. Чтобы затемнить их сознание, отвлечь от политической борьбы, правительство США поощряет создание новых религиозных культов, основанных на применении ЛСД и других наркотиков, а также необычных театральных зрелищ.

Французский журналист Филипп Барре пишет о подобных представлениях в США: «Отныне стараются синхронно бить по всем нервам и по рассудку. Одних зрителей пугают репродукциями образов, видимых под влиянием наркотиков и проецируемых на стенах залов, других помещают под специально вращающийся купол, на котором появляются фантастические фигуры, третьих гипнотизируют мигающим глазом меняющихся цветов». Эти сеансы сопровождаются какофонической музыкой, которая должна приводить зрителей, «подвергаемых бомбардировке», в состояние экстаза. «Разумеется, — продолжает Барре, — все это не так уж ново, и в весьма древние времена колдуны и шаманы пытались вызывать головокружительное опьянение, прибегая к помощи пляски, речитатива и слепящего пламени. Но современная техника предоставляет невиданные средства для механического гипноза».

Действительно, различные наркотические яды, неистовые пляски и всевозможные фокусы играли немалую роль в магии далеких времен.

В Древней Греции во время некоторых религиозных мистерий применялся, например, атропин. Содержащие атропин растения до сих пор называют «травой дьявола», «травой колдунов». Сам термин — атропин, — вероятно, происходит от Атропы — богини судьбы, обрезающей нить жизни.

Психолог А. Леман отмечает, что отравление участников магических обрядов атропином вызывало у них сильный бред, веселье и страшные галлюцинации. Отравленные болтали чепуху, их преследовали всякие видения. При отравлении гиосциамином (беленой) наблюдаются те же явления.

Характер галлюцинаций, вызываемых этими ядами, зависит от индивидуальных особенностей людей, от внушения и самовнушения.

В Южной Америке растет кактус особого вида — пейотл. Его использовали древние инки и ацтеки для опьянения. И теперь некоторые индейские племена употребляют пейотл во время религиозных обрядов.

Коренные жители Мексики издавна знакомы с действием священного гриба — теонанакатла. Он вызывает психические расстройства с яркими видениями. До недавнего времени науке не удавалось проникнуть в тайну этого, якобы, волшебного гриба. Лишь в 1955 г. натуралист Р. Уоссон завоевал доверие индейцев и стал участником их тайной ночной «грибной церемонии». Носившая явно религиозный характер, церемония проходила в хижине под руководством знахарки и прорицательницы. Съев большую порцию грибов, знахарка быстро впала в состояние полубытья. При этом она монотонным голосом передавала содержание своих видений. Уоссон тоже отведал порцию «волшебных грибов», и вскоре у него начались галлюцинации. Он видел цветные орнаменты, различные калейдоскопические картины. Под утро все участники ритуального пира заснули.

Ученому А. Гофману принадлежит большая научная заслуга: он выделил из «таинственного гриба» химическое вещество — псилоцибин. Через 20—30 минут после приема нескольких миллиграммов оно вызывало те же самые психические расстройства, которые появляются у

индейцев во время религиозных обрядов. Ученый в первую очередь на себе испытал действие открытого им вещества.

Так наука раскрыла тайны пейотла и теонанакатла. Ничего волшебного в их действии не оказалось. Было установлено, что эти растения содержат психотропные химические соединения, действующие на мозг. А вызываемые ими психозы чрезвычайно напоминают то, что давно известно психиатрии.

Опыты советских ученых А. Б. Александровского и С. П. Рончевского показали, что пейотл, это ядовитое вещество, действительно вызывает различные психофизиологические нарушения, иллюзии и галлюцинации. Но ни у одного исследуемого человека не было переживаний религиозного характера. У двух девушек, употреблявших под наблюдением врачей вытяжку из кактуса пейотл, появилось сильное и длительное возбуждение зрительной области мозговой коры, возникли чрезвычайно яркие и красочные образы, происходила калейдоскопическая смена зрительных образов. Но эти видения были лишены всякой мистической окраски, так как девушкам была чужда религия¹.

С помощью химических средств можно вызвать и бред, и галлюцинации, и страх, и помрачение сознания. Но существуют и вещества противоположного антипсихотического действия. Они устраняют бред, галлюцинации, иллюзии, страх. Изобретение таких веществ — чудо науки, позволяющее вернуть к жизни, к труду людей, которые раньше постоянно находились в психиатрических больницах.

Развитие химии и фармакопеи привело к изготовлению веществ, способных влиять на психическую жизнь человека.

В 1954 г. в результате химического синтеза было искусственно создано успокоительное лекарство — аминазин. В 1963 г. его лечебное действие во многих странах испытало более 50 миллионов человек. Другой успокоительный препарат — резерпин стали добывать из растения раувольфия серпантина, которое имеется в Индии. Резерпин обладает способностью снижать артериальное давление и успокаивать человека.

Психиатры стали успешно использовать эти лекар-

¹ См.: Тр. Ин-та мозга, т. XVIII. Л., 1947, стр. 55—57.

ства, чтобы освободить людей от состояния подавленности, ощущения страха. Следует учитывать, что страх — одно из важных психологических состояний — усиливает религиозные настроения. Преодоление страха действительно может ослабить религиозные переживания.

В США религиозные фанатики выступили против изготовления различных препаратов, снимающих страх, против «таблеток бесстрашия». Фанатики обвиняют «безбожную науку» в том, что она хочет управлять поведением человека с помощью искусственных средств. В США, в штате Юта, недавно принят закон, по которому оказание психиатрической помощи в целях изменения представлений о боге и надежды на божью помощь признается преступлением. Этим законом фактически исключается возможность лечения больных, у которых появляется религиозный бред.

В капиталистических странах находятся мракобесы, которые требуют запретить медицинские процедуры — инъекции, переливание крови и т. д., усматривая в них посягательство на свободу личности. Однако в применении психотропных препаратов, снимающих состояние страха, тревоги или, напротив, подавляющих возбуждение, конечно, нет никакого насилия над личностью, если эти лекарства используются для лечения человека, а не для разрушения его здоровья.

Все упования на то, что новейшие химические средства приостановят падение религиозности — жалкие иллюзии. Не от этих средств зависит отход людей от религии.

Трудящиеся капиталистических стран разочаровываются в социальных принципах религиозных верований, понимают несостоятельность их антинаучных идей, освещающих эксплуататорский строй. Известный индийский философ Сарвапалли Радхакришнан, по своим убеждениям далекий от материализма и атеизма, заявил: «Бедность, болезни, угнетение и войны — все это оправдывалось и санкционировалось религиями... Они наполняли мир войнами, мучили души и сжигали тела людей... До последнего времени атеисты, а не святые возглавляли деятельность на благо просвещения и справедливости»¹.

¹ «Вестн. ист. миров. культ.», 1960, № 1, стр. 34.

Участие народных масс в борьбе против империалистического гнета и эксплуатации, безработицы и нищеты, экономических кризисов и войны подрывает веру в сверхъестественные силы, которая порождается этими социальными бедствиями. Не только среди рядовых верующих, но даже среди христианского духовенства усилился отход от церкви. Гамбургский журнал «Дер Шпигель» сообщил, что по данным бывшего иезуита Пьера Пети за пять лет во Франции 1700 священников сняли с себя сан. Из 53 тысяч священников Италии 6000 оказались в последние годы от религии, многие из них примкнули к рабочему движению.

Религиозные влияния на трудящихся ослабевают по мере того, как они приобретают опыт организованной, планомерной и сознательной борьбы против господства капитала. «Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, — писал В. И. Ленин, — отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь»¹.

ВОПРОСЫ ИСТИНЫ

В буржуазных странах духовенство резко усиливает сейчас пропаганду, восхваляющую «ценность» и «пользу» религии. Протестантские деятели США в поисках средств усиления интереса к христианству говорят о его «психотерапевтическом значении». Они уверяют, будто бы религия в этом «безумном, безумном, безумном мире» предохраняет и исцеляет людей от нервных и психических болезней.

В США немало книг, призывающих психиатров протянуть руку дружбы священникам. Медицина не в состоянии излечить всех душевнобольных, пишут авторы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 143.

этих книг. По их мнению, только религия приносит человеку переживания, якобы необходимые для восстановления его духовного здоровья. Например, в изданной в 1954 г. в Нью-Йорке книге Мортимера Остоу и Бена Шарфштейна «Потребность в вере. Психология религии» внушается, что религия необходима для души человека так же, как пища для тела. Это же утверждал Бидл Эрл в книге «Интеграция религии и психиатрии», опубликованной в Нью-Йорке в 1955 г.

В двухтомном «Американском руководстве по психиатрии», изданном в Нью-Йорке в 1959 г., говорится, что для развития личности будто бы необходима вера в бога и что религия и психиатрия — две целительницы человеческой души, причем одна из них якобы дополняет другую.

Из книг, проповедующих религиозную «психотерапию», в США наиболее популярно сочинение профессора психологии университета в Иллинойсе О. Х. Маурера «Кризис в психиатрии и религия», опубликованное в Нью-Йорке в 1961 г. Богословствующий профессор печатал главы из этой книги в «Журнале баптистской истории и теологии», читал их на религиозном съезде в университете в штате Огайо, на конференции священников в Калифорнии. Под желтой обложкой, на которой сияет большой крест, проповедуется, что кризис психиатрии якобы доказал бессмысленность поисков ученых, стремящихся разгадать тайны психики людей; причины этих тайн, мол, следует искать за порогом науки.

Но спрашивается, о каком кризисе психиатрии идет речь? Известно, что никогда еще психиатрия не достигала таких успехов, как в настоящее время. Тридцать пять лет тому назад началась активная биологическая терапия психических заболеваний. Тяжелейшие страдания, наконец, стали поддаваться лечению. Венский врач Закель открыл метод эффективного лечения шизофрении инсулиновыми шоками. Это открытие стимулировало поиски новых способов лечения. Они увенчались исключительным успехом. Сейчас в распоряжении психиатров большой набор психофармакологических препаратов, позволяющих не только прекратить болезнь, но и предотвратить ее рецидивы. Этим и объясняется, например, тот факт, что в нашей стране в течение года около 80% психически больных, находящихся в боль-

ницах, выписываются и многие возвращаются к трудовой деятельности.

Психиатры в результате выдающихся достижений физиологии и химии глубоко проникли в сущность психических заболеваний. Поэтому для утверждений о кризисе психиатрии нет никаких оснований.

Американские психиатры пишут, что до появления психотропных веществ число больных в психиатрических клиниках США увеличивалось на 10% в год, а после применения этих веществ ежегодный прирост уменьшается в среднем на 12%.

Правда, те американские психиатры (а их немало), которые пытаются объяснять многие общественные явления биологическими инстинктами и пренебрегают достижениями психофармакологии, безусловно, испытывают большие трудности, когда надо эффективно помочь больному. Именно такие психиатры, проповедующие реакционную буржуазную философию, ищут в религии сообщника или союзника.

Проникновение религии в американскую психиатрию облегчается тем, что многие представители этой области находятся во власти психоаналитической теории З. Фрейда, которая нашла в США благоприятную почву. Умозрительный характер, отрицание роли внешней среды в природе психических процессов, миф о непознаваемости таинственной человеческой психики сделали фрейдизм таким же средством одурманивания масс, как и религия.

Не приходится удивляться, что такая «теория» не могла предохранить американскую психиатрию от влияния религиозного мистицизма.

В США наиболее реакционные организации, вроде «Христианского национального крестового похода», травят сторонников научной психиатрии, требующих принять срочные меры для предотвращения и снижения роста нервных и психических болезней. Реакционеры обвиняют сторонников научной психиатрии в «коммунистической пропаганде».

«Нам нужны не новые сумасшедшие дома, — говорят «крестоносцы», — а новые храмы, молитвы — это все, что необходимо для облегчения человеческих страданий».

Иные врачи заигрывают с религией, чтобы создать

себе необходимую для частной практики репутацию политически благонадежных людей и спастись от обвинений в том, что они красные.

Для религиозной пропаганды в США в 1957 г. создана «Национальная академия религии и психического здоровья», публикуются периодические издания «Журнал психотерапии как религиозного процесса», «Пастырское попечение», «Пастырская психология». В программу обучения студентов богословских факультетов даже включены клинические занятия по психиатрии.

В Западной Европе также популяризируется пастырская «психотерапия». Ее цель — использовать достижения медицины для создания авторитета церкви. В Англии клиническая теологическая ассоциация с 1958 г. регулярно организует семинары по психиатрии, в которых принимает участие несколько тысяч служителей культа различных вероисповеданий. В Ноттингеме создан центр, консультирующий священников по вопросам психиатрии. Английские психиатры Майер Гросс, Слейтер и Рот в своем руководстве по лечению психических болезней, изданном в 1960 г., даже указывают на целебное значение религии. Многие буржуазные врачи средство спасения от преступности, алкоголизма, нервных и психических болезней, очень распространенных в капиталистических странах, видят не в изменении социальных условий жизни буржуазного общества, а в религиозной «психотерапии».

„ПСИХОТЕРАПЕВТЫ“ В СУТАНАХ

Пастырская «психотерапия» — это в основном подделка гипнотерапии — лечения внушением и самовнушением. В гипнозе нет ничего таинственного. Это тот же сон. В обычном сне торможение полностью захватывает всю кору полушарий головного мозга, а при гипнозе торможение никогда не бывает полным, оно дает возможность воспринимать голос гипнотизера и его внушения. Таким образом, гипноз — это неполный сон или, вернее, состояние между сном и бодрствованием. В этом состоянии человек подчиняется внешним воздействиям, становится внушаемым. Понятно, что врачи успешно применяют гипноз, но только тогда, когда у

гипнотизируемого нет органического повреждения тела и его недуг имеет лишь функциональное значение.

В США давно известны протестантские организации «Христианская наука» и «Божественное исцеление», использующие психотерапию для «исцеления» больных. К этим «целителям» приходят люди, испытывающие чувство страха, обиды и гнетущей безысходности, и рассказывают о своих заботах, тревогах и душевных конфликтах. Вместо правильного объяснения истинных причин и путей устранения невротического состояния «целители» внушают, что оно вызвано греховностью, от которой спасение лишь в покаянии и молитве. Насколько полезнее больному, если он обратится к врачу, который разъяснит ему не мнимые, а подлинные причины возникновения невротического состояния и укажет пути его преодоления.

Извращая сущность психотерапии, особенно логотерапии (лечения словом), проповедники пастырской «психиатрии» пытаются отождествлять деятельность священника и врача. Эти проповедники умышленно не видят того, что врач имеет специальную подготовку, что он правильно устанавливает показания и противопоказания к гипнозу, не применяет его тогда, когда требуется, например, хирургическое вмешательство. Священник же, применяющий внушение, действует как знахарь. Он забывает голову больного молитвами, советует читать Библию, надеяться на помощь бога и на блаженство в загробной жизни. В результате больной запускает свою болезнь. Она усиливается, и порой помочь человеку уже нельзя.

Пастырская «психотерапия» создает ложное представление о гипнозе как всемогущем средстве исцеления. Но учеными доказано, что гипноз эффективен только при истерии и некоторых других неврозах. При серьезных психических болезнях он не приносит никакой пользы, а часто вреден.

Сами проповедники христианской «психотерапии» говорят о том, что их цель — не лечить больных, а восстанавливать у них утраченную религиозную веру.

Католические священники так же, как и протестантские пасторы, стремятся создать свою «психиатрию». Они в проповедях упоминают средневекового «отца церкви» Фому Аквинского, развивавшего христианские

взгляды о независимости бессмертной души от бренного тела. Христианство утверждает, что в человеке будто бы имеются две абсолютно различные сущности — божественная душа и греховное тело.

В XX в. наука нанесла сокрушительный удар по религиозным утверждениям о том, что наш разум есть будто бы проявление бессмертной души, вложенной в человека самим богом. Такой идеалистический вывод долгие века поддерживался из-за отсутствия научных знаний о работе мозга, из-за неумения правильно объяснить поведение людей.

Ученые доказали, что психическое состояние человека — результат деятельности головного мозга, после чего многие таинственные явления человеческой психики — сон и сновидение, гипноз и внушение — получили правильное объяснение. «От царства беспорядочной таинственности, подлежащей владычеству невежества, — писал великий русский ученый И. П. Павлов, — была отторгнута еще одна обширная область и присоединена к царству науки».

Однако в тех странах, где особенно сильно влияние католицизма (Италия, Испания, ФРГ), многие психиатры исходят из этой веры в бессмертие души, несмотря на ее полную научную несостоятельность. В октябре 1964 г. в ФРГ даже состоялась конференция, посвященная психотерапии и религии. На конференции говорили о том, будто бы христианское учение о душе играет роль в предупреждении и лечении нервных и психических болезней.

«Психотерапевты» в сутанах особое значение придают «духовным упражнениям» основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы (1491—1556), имя которого вошло в историю как символ мрачного иезуитства, коварства, жестокости, ханжества и оправдания любого преступления во славу церкви. Система «исцеления души», по Лойоле, состоит в применении приемов «духовной гимнастики», основанных на суровом аскетизме, посте, молитвах и исповедях, на «истязаниях души» с помощью самовнушения.

Католическое духовенство обладает многовековым опытом создания экзальтированного настроения у верующих, умеет регулировать истерическую набожность. Священники то организуют крестный ход с гирляндами

живых и искусственных цветов, то хоровое пение молитв с зажженными свечами, то советуют верующим дать какой-либо обет для искупления грехов. В Италии по так называемому «обету Микетти» грешница ложится на церковную паперть и ползет до алтаря на животе, вылизывая языком плиты церковного пола.

Патеры рекомендуют эпилептику молиться «святому» Витту. Язычники будто бы бросили Витта в кипящую смолу, что вызвало у него судороги всего тела. Поэтому одна из нервных болезней, сопровождающаяся судорогами, и называется «пляской святого Витта», от которой якобы исцеляет этот небесный врач.

Священники советуют больным для выздоровления приложиться к мощам святых и к другим «реликвиям». В 1962 г. в Италии был разоблачен монах Пио да Петральчино, известный своими «чудотворными реликвиями», которые приносили «исцеление» от страшных недугов. К этому монаху обратилась богатая американка с просьбой исцелить ее сына. За солидное вознаграждение монах изготовил для него «чудотворный» тампон, пропитанный якобы его кровью. После безуспешного лечения сына мать передала тампон на исследование в лабораторию. Оказалось, что он был пропитан кровью... курицы. Американское посольство в Риме вынуждено было выразить Ватикану недовольство таким грубым обманом.

Ежегодно сотни тысяч верующих, среди которых много людей нервных и психически больных, приезжают из разных стран в Лурд — небольшой город на юго-западе Франции. Они ждут исцеления. Вера в возможность исцеления появилась здесь более ста лет назад. В феврале 1858 г. 14-летняя Бернадетта Субиру, находившаяся под влиянием священника, заявила, что после того, как она выпила воду из лурдского источника, ей «явилась богородица».

Духовенство создало необычайную рекламу воде лурдского источника, будто бы исцеляющей больных. Там за сто лет побывало 50 миллионов людей, надеющихся исцелиться от болезней. Знаменитый французский беллетрист Эмиль Золя писал в романе «Лурд»: «для того, чтобы вера в лурдские чудеса могла существовать, человечество должно быть еще очень темным, очень изголодавшимся, очень страдающим». «Суеверие

опасно, — восклицал Золя. — Относиться к нему терпимо — не значит ли это навсегда примириться с невежеством, возродить мрак средневековья? Суеверие ослабляет, оглуляет...», оно дает «легкую добычу для сильных мира сего»¹.

Прогрессивные психиатры в капиталистических странах критически относятся к пастырской «психотерапии», справедливо считая ее своеобразным знахарством. Еще в 1917 г. одна из американских газет обратилась к 600 врачам с просьбой ответить, верят ли они в существование бессмертной души, на которой основывается христианская «психотерапия». Только 12 человек ответило на этот вопрос утвердительно.

Американский психолог Джеймс Леуба собрал в 1914 г. данные об отношении различных ученых к религии. Оказалось, что из 100 видных американских психологов и психиатров не верят в бога 87, в бессмертие души — 92. Леуба в книгах «Психология религиозного мистицизма» (1925), «Бог или человек» (1932) критиковал попытки внести мистику в психологию и психиатрию.

А КАК НА САМОМ ДЕЛЕ?

В странах капитала сторонники пастырской «психотерапии» проповедуют, что главные причины распространения неврозов и душевных болезней не в социальных условиях буржуазного общества, а в забвении бога. Многие священники внушают, что вероотступничество ведет к безумию. В Библии говорится: «Рече безумец в сердце своем: несть бога». (Псалом 14). Коран утверждает то же самое: «Бог запечатал сердца нечестивых... В сердцах их болезнь... Они будут скитаться как умоисступленные» (II 6—14).

Многие церковные деятели считают, что священнослужители, порывающие с религией, являются ненормальными людьми, и натравливают на них фанатиков. В 1965 г. в университете города Атланта в штате Джорджия (США) профессор богословия Альтицер заявил студентам на семинарских занятиях, что он убе-

¹ Э. Золя. Собр. соч., т. 17, стр. 377—378.

дился в отсутствии бога. «Традиционная христианская религия потерпела крах», — сказал профессор. Любое новое мировоззрение «должно включать в себя отказ от веры в бога». Совет христианских церквей Америки потребовал немедленного увольнения профессора. Разъяренные ханжи атаковали Альтицера анонимными письмами, угрожая посадить его в сумасшедший дом.

Ученые лакеи поповщины пытаются поддержать мышления духовенства о том, что атеизм ведет будто бы к психическим заболеваниям. Еще в начале XIX в. реакционный немецкий психиатр Гейнрот заявлял, что в основе психических болезней находится злое начало, порок, грех и безбожие.

Во Франции И. Лепп ухитрился даже опубликовать в 1961 г. книгу «Психоанализ современного атеизма», в которой отрицание бога считает явлением болезненным и объясняет распространение атеизма в нашу эпоху неврозом. Это неверно. Есть очень много невротиков верующих, существует немало невротиков неверующих.

Несостоятельность утверждения о том, что распространение атеизма будто бы ведет к психозам, видна из следующего примера. Ни в одной стране нет такого обилия религиозных организаций, как в США. Там проповедуются свыше 250 религиозных учений, существуют 309 тысяч церквей и молитвенных домов, 353 тысячи служителей культа. Во всех официальных документах США содержатся призывы к богу: «На бога мы уповаем». На каждой монете девиз: «В бога наша вера», на каждой почтовой марке слова: «Мы доверяем богу». Если предполагать, что религия предохраняет от безумия, то почему в США, по данным департамента здравоохранения, 17 миллионов нервных и психически больных? Президент США Джонсон в послании конгрессу указывал, что душевнобольные занимают почти половину всех больничных коек в стране, 4 миллиона детей страдают какими-либо психическими расстройствами.

«Каждый второй рецепт, выписанный в нашей стране, рекомендует лекарство, затрагивающее сознание», — сообщал Джон Гриффит, психиатр из университета Вандербильта. В 1966 г. в США было выписано 147 миллионов рецептов на лекарства, поднимающие настроение, расслабляющие нервы, снимающие бессонницу.

Каждый год производится 13 миллиардов таблеток такого назначения, почти по 70 таблеток на душу населения.

В США имеется почти 4 миллиона алкоголиков, из которых более 1 миллиона хронических. В этой стране лиц, пристрастившихся к наркотикам, больше чем где-либо. В США ежегодно распродается только героина на сумму свыше 300 миллионов долларов. По данным нью-йоркской полиции, только в одном этом городе 25 тысяч человек употребляет наркотики. Подсчитано, что каждые 20—30 минут в США кто-то под влиянием наркотиков стреляется, травится, бросается из окна, под колеса транспорта.

Профессор Бостонского университета Джемс Картер подсчитал, что если число душевнобольных в США будет и дальше расти в таких же масштабах, как за последнее столетие, то через 100 лет оно сравняется с общей численностью населения этой страны.

Таким образом, религиозность американского населения не препятствует росту нервных и психических заболеваний. Распространение их во многом зависит от социально-экономических условий жизни людей, а не от их отношения к богу. Известно, что капиталистическое производство в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга. Интенсификация труда и связанные с ней нервные перегрузки, чувство неуверенности и страха, характерные для буржуазного общества, способствуют росту нервных болезней.

Опыт Советского Союза показывает, что атеизм не вызывает роста нервных и психических болезней. Новое поколение советских людей, наша молодежь не знает религиозных вероучений, не исполняет религиозных обрядов. Кто же, кроме озлобленных фанатиков, может усомниться в могучем духе, силе и здоровье советского народа? Отмирание религии в нашей стране имело благотворное значение для душевного здоровья населения, для сильного сокращения больных религиозными психозами. В частности, у нас полностью исчезли встречающиеся в царской России религиозные эпидемии с их колдовством и кликушеством. Они возникали у жителей наиболее темных деревень и только у верующих. За-

думываясь над причиной этого явления русской народной жизни, академик В. М. Бехтерев писал в 1900 г.: «Не подлежит сомнению, что психическая сторона так называемых порчи и кликушества, как и бесноватости, черпает свои особенности в своеобразных суевериях и религиозных верованиях народа»¹.

ЧТО ТАКОЕ ПСИХОЗЫ?

Психоз, или психическое заболевание, зависит от состояния головного мозга. В одних случаях в мозгу развивается какой-либо органический процесс, скажем, склероз кровеносных сосудов. Вследствие этого нарушается питание мозга, гибнут его клетки, возникает расстройство психики. Мозг может пострадать и от отравления, например, при хроническом пьянстве, в результате воспаления сосудов и мозговых оболочек, при травмах черепа.

В других случаях психозы развиваются при полной целостности вещества мозга. Нервные клетки при этом сохраняются, но работают неправильно. Это функциональные психозы.

Нелегко, конечно, отличить эти типы нарушений, если дело касается самого сложного органа — мозга. И тем не менее отличать их необходимо. Ведь от характера болезни зависит выбор методов и успех лечения.

По каким же признакам врач-психиатр (а только он в состоянии этим заниматься) определяет наличие и тип психоза?

Психоз проявляется в том, что человек перестает вести себя соответственно опыту, возможностям, обстоятельствам времени и места. Напомним, что психика — это отражение в нашем мозгу всего того, что нас окружает, что составляет мир, в котором мы живем. Когда человек здоров, это отражение соответствует объекту восприятия. При психических заболеваниях этого соответствия, как правило, не бывает. Таковы, например, иллюзии, галлюцинации и бред.

Иллюзии — это искаженные восприятия. Иногда они возникают из-за подавленности и тревоги. В таких

¹ Пред. к кн. Н. В. Краинского «Порча, кликуши и бесноватые». Новгород, 1900, стр. IV.

случаях торшер, стоящий в углу комнаты, принимается за злоумышленника, молоточек в руках врача — за револьвер, кашель в соседней комнате — за стрельбу.

При легком затемнении сознания иллюзии приобретают фантастический характер. Облака, узоры на стенах и окнах, подтеки на потолке превращаются в образы необыкновенных чудовищ, бесов, чертей, ангелов, одетых в доспехи воинов. В восприятии психически больных людей картины, портреты оживают: изображения передвигаются, выходят из рамок, лица подмигивают, улыбаются, гримасничают.

Чувственная живость и яркость иллюзий ничуть не уступают обычным восприятиям. Это не догадки, не попытки с помощью воображения установить сходство одного предмета с другим, как бывает у здоровых людей. Это ошибки восприятия, причем сам больной, как правило, этих ошибок не замечает. Наоборот, он искренне убежден, что все то, что ему видится, есть на самом деле. Но бывает так, что какие-либо образы возникают без наличия реального объекта. Это галлюцинации, или мнимые восприятия. Они могут быть элементарными или, как говорят, беспредметными, иметь четкие контуры и быть бесформенными, казаться увеличенными и быть маленькими, одноцветными и многоцветными, стабильными и движущимися. Нередко видения обладают сюжетностью, меняются, подобно кадрам на экране кино. Содержание зрительных галлюцинаций или видений может быть нейтральным, устрашающим, реже приятным.

Так, например, больной С., 27 лет, страдающий эпилепсией, каждый раз перед припадками видел огонь, клубы дыма; при этом он впадал в состояние ужаса. У другого больного Д., 30 лет, также страдавшего эпилепсией, припадки судорог чередовались с приступами сложных галлюцинаций. Испытывая блаженство, он видел парящих в небе ангелов, ему казалось, что он и сам возносится на небеса.

Особенно яркие, многообразны и изменчивы галлюцинации при белой горячке — психозе алкоголиков. Они видят множество насекомых, мышей и крыс, видят чертей различной величины и формы, разъяренных тигров, вооруженных до зубов бандитов.

Обманы чувств при белой горячке не ограничивают-

ся только видениями. Часто больные испытывают различные галлюцинации — слуховые (угрозы, брань, выстрелы), тактильные (по телу что-то ползет) и обонятельные (в комнате запах отравляющих газов).

Нетрудно представить алкоголика, находящегося во власти этих галлюцинаций. Спасаясь от мнимой опасности, он выпрыгивает в окно, выскакивает из вагона мчащегося поезда или же обороняется, вооруженный чем попало.

Зрительные галлюцинации возникают при помраченном сознании, когда человек не может ориентироваться в обстановке и времени, теряет контроль над своим поведением.

Однако врачи-психиатры чаще встречаются с псевдогаллюцинациями. Это те же мнимые восприятия, но только больные не отождествляют их с реальными предметами. Они говорят о том, что кто-то делает им видения и голоса, кто-то пропускает через их тело электрический ток, кто-то ходит их ногами и дышит их легкими. В отличие от галлюцинаций псевдогаллюцинации обычно не связываются у больного с внешним миром, а ограничиваются внутренними переживаниями (больной видит образы и явления, слышит голоса в собственной голове, ему кажется, что сердце и желудок принадлежат не ему, а кому-то другому).

Электротехник П., 39 лет, услышал в голове «голос», подвергший критике всю его жизнь. «Голос» оказался осведомленным и знал много интимных подробностей из жизни П. Однажды «голос» предложил воздержаться от пищи, затем запретил ходить в баню и стричь волосы. «Голос» мгновенно угадывал мысли больного. Скрыться от него было нельзя. П. стало казаться, что не только «голос», но и все окружающие слышат его мысли.

В случаях, подобных этому, суеверные люди, а также служители церкви давали волю мистике. «Голос», конечно, оказывался небесным, а сам больной то относился к числу божьих людей, то к бесоодержимым.

Вместе с тем галлюцинации — это признак психической болезни. В основе галлюцинаций, по-видимому, лежит возбуждение корковых клеток головного мозга. Есть данные о том, что это возбуждение может возникать на фоне общей заторможенности коры мозга. Из-

вестны, например, случаи, когда раздражение мозга электрическим током или даже простым прикосновением во время хирургических операций вызывало галлюцинации. Словом, ничего таинственного, ничего мистического!

К симптомам психоза относятся неправильные суждения, не соответствующие истинному положению вещей, не поддающиеся коррекции. Речь идет о бреде или бредовых идеях. Они сходны с религиозными заблуждениями здоровых людей. Но заблуждения имеются у групп людей, бредовые же идеи чаще всего овладевают одним человеком. Правда, случалось, что большие группы здоровых людей оказывались во власти бредовой идеи психически больного. В таких случаях бредовая идея становилась как бы массовой. Так было во времена психических эпидемий: кликушества, демономаний и т. п. Но это уже не просто заблуждение, а функциональный истерический психоз.

Бредовые идеи всегда возникают на болезненной основе и представляют собой извращенное суждение об окружающей действительности.

Так, агроном Щ. в возрасте 38 лет стал пропагандировать «новую религию»: все должны поклоняться солнцу, звездам, воздуху и огню. Бог, утверждал он, это природа, в которой мы живем. Разумеется, в этой «новой религии» нет ничего нового. Было время, когда человечество уже поклонялось и солнцу, и звездам, и воде. Однако Щ. претендовал именно на новизну, горделиво заявляя, что он «родил великую религию». Семья, работа по специальности — все у него отошло на задний план. Щ. отрастил библейскую бороду, начал сочинять книги, проповеди, стал активно искать сочувствующих и единомышленников. Если бы он не попал в психиатрическую больницу, вокруг него могла бы образоваться какая-нибудь сектантская группа.

Окружающие не сразу заметили, что создатель «новой религии» страдает хроническим, неизлечимым душевным расстройством, а высказываемые им идеи — обычный бред толкования.

Больные с бредом толкования как бы утрачивают способность спорить с собой. Их мышление становится односторонним, учитываются только доводы, подкреп-

ляющие бредовую идею, и обходится все то, что ей противоречит). В сущности, бред толкования, или паранойальный бред, — результат этого ущербного мышления.

Но встречаются формы чувственного, или образного, бреда, при которых в основе заболевания лежат уже другие причины.

Чувственный бред не нуждается в доказательствах, так как он основан на непосредственном переживании. Больной, например, услышал у себя в голове «голоса» и оказался во власти каких-то посторонних сил, которые «вкладывают» ему в голову чужие, а «забирают» его собственные мысли. Он ни секунды не сомневается в том, что его преследуют, что он стал жертвой заговора.

В картине чувственного бреда галлюцинаторное и фактическое переплетаются столь сложно, что подчас отделить одно от другого бывает невозможно. Больные могут утверждать, что они бессмертны, что они жили еще во времена Понтия Пилата, что сейчас настанет конец света, что кругом разыгрываются преднамеренно какие-то сцены, полные особого значения.

Одна из больных, ученица десятого класса, неожиданно почувствовала, что в нее вселился ангел. Она, преисполненная радости, бросила школу, часами разговаривала с ангелом, который отвечал ей мысленно (псевдогаллюцинации). Через некоторое время больная почувствовала, что скоро разрешится от бремени и родит несколько сотен маленьких, как бабочки, ангелочков. Она видит уже их в своем чреве, слышит их радостное пение.

Эта больная была немедленно помещена в клинику. Сейчас она поправилась и продолжает учиться. А ведь в прошлом веке эту девушку, перенесшую приступ шизофрении, считали бы бесоудержимой или же отмеченной богом.

Различное содержание бреда зависит обычно от индивидуальных склонностей больных.

Итак, бредовые идеи — это признаки психической болезни, результат нарушения деятельности мозга. Наука еще не завершила исследований мозга, но и те знания, которые имеются, не дают никаких оснований для мистических толкований.

Другие признаки психических заболеваний, о кото-

рых следует упомянуть, относятся к патологии эмоций и поведения.

Известно, что эмоции — показатель нашего отношения к окружающему. Приятное нас радует, неприятное огорчает. При психозах этой тождественности не бывает. Больные становятся, например, беспричинно веселыми или же их охватывает тоска и тревога. В других случаях больные ко всему безразличны, эмоционально холодны или, наоборот, непомерно чувствительны и ранимы.

В поведении психически больных обнаруживаются также различные отклонения. При одних заболеваниях возрастает активность и деятельность, правда, бесполезная: односторонняя или хаотичная. При других — развивается апатия, больной оказывается во власти пассивности.

Нередко психическое расстройство сопровождается резким возбуждением. Больные нелепо хохочут, совершают скачки, прыжки, кувыркаются. Чем не юродивые прошлых времен? Или же, наоборот, могут надолго застыть в какой-либо одной, подчас очень неудачной позе, не говорят, отказываются от мытья, пищи и воды (кататонический ступор). Не это ли было у некоторых святых отшельников и столпников, канонизированных церковью?

В Антоньевом монастыре б. Тверской губернии долго жил некий монах Вася, у которого состояния дурашливого возбуждения чередовались с приступами ступора. Но это не мешало доверчивым верующим смотреть на него, как на человека, сближающегося с богом, а в его бессвязной речи видеть приметы и предсказания.

Известно много различных психозов и похожих на них состояний: шизофрения и эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз и истерия, интоксикационные и травматические, сосудистые и старческие психозы. При их наличии создается сложная клиническая картина, имеются особенности прогноза и течения этих болезней.

В состоянии психоза человек не учитывает обстановку, реальность, свой опыт и здравый смысл. И поступает он так не из озорства, не умышленно и без какого-либо влияния мистических сил, а только вследствие болезни мозга.

БОЛЬНАЯ ФАНТАЗИЯ

Еще в древности философы-материалисты, отвечая на нападки жрецов, обвинявших критиков религиозных суеверий в безумии, подчеркивали, что религия доводит людей до помрачения рассудка.

Религия действительно связана с рядом нервных и психических заболеваний, может создавать предрасположенность к ним. Даже верующий американский психолог В. Джемс, изучив огромный материал о мистиках, признавал: «Религиозная жизнь вызывает симптомы нервной неустойчивости... проявления психической ненормальности... Многие из них подвержены меланхолии в течение большей части своей жизни... Они впадают в экстаз, слышат голоса, у них бывают видения»¹.

Другой буржуазный ученый — немецкий психиатр В. Гельпах утверждал то же самое: «Религиозный элемент почти всегда выступал в истории в болезненной оболочке и распространялся и претерпевал свои решающие превращения всегда на крыльях массовой душевной болезни. Чудеса слишком тесно соприкасаются с явлениями истерии... Религиозное произошло из болезненного»².

Наука установила, что существуют заболевания нервной системы и психики, связанные с верой в бога: религиозная истерия, меланхолия (*Melancholia religiosa*), мания (*Mania religiosa*), паранойя (*Paranoia religiosa*), т. е. уклонение мыслей от нормального пути в сторону религиозного бреда, сопровождающегося часто неистовством в словах и поступках.

Истерия и религиозность имеют одни и те же причины: слабость человека, его беспомощность. Духовенство всегда использовало чрезвычайную внушаемость, которой обладают истерички. У них чаще всего и бывают различные «видения». По данным П. Д. Синклера, в США и Англии из числа лиц, уверявших, что у них были мистические «видения», 76% — женщины. Истерички нередко болезненно-фанатично обожают своих «пастырей», принимая на веру все, что те говорят.

¹ В. Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910, стр. 5.

² В. Гельпах. Психические эпидемии. СПб, 1908, стр. 64.

Религиозная меланхолия (так называемое «томление по богу») является чувством безысходной тоски. Оно может быть порождено болезненно угнетенным настроением, сопутствующим маниакально-депрессивному психозу или близкому к нему психическому заболеванию.

В 1966 г. одна женщина обратилась к одному из авторов за советом. Ее единственный сын, учащийся ленинградского художественного вуза, вдруг решил бросить учебу и стать монахом. Желание уйти в монастырь появилось у юноши под влиянием знакомства с религиозными фанатиками, которые использовали депрессию и покаянное настроение студента.

Профессор Е. Д. Старбэк в книге «Психология религии» установил связь между «обращением» к религии и периодом полового созревания. Некоторые молодые люди в это время пытаются тяжело угнетенное состояние духа, неуверенность, отчаяние, сознание своего несовершенства. В этих условиях страх, тоска, постоянное беспокойство, болезненное воображение, апатия способствуют появлению мистических переживаний.

Ученые отметили связь религиозной меланхолии у девушек с временем их полового созревания, с началом месячных или с их временной задержкой.

В период угасания половой энергии также возникают психологические предпосылки к мистическим настроениям. Меланхолик, воспитанный в религиозном духе, часто мучается из-за своей греховности. Вера его в то, что «добрая совесть — глас божий», «божья совесть загрызет» подчас отражается в бреде греховности и самобичевания.

При сильной депрессии вера в свою греховность очень опасна. Были случаи, когда люди в таком состоянии кончали самоубийством, чтобы искупить свою мнимую вину и скорее увидеть бога. 10 июля 1955 г. в Кадуйском районе Вологодской области повесилась школьница Нелли Спирина. Родители у нее умерли. Она воспитывалась у дедушки, набожного фанатика, у которого было много религиозных книг. Начитавшись их, Спирина под влиянием меланхолии покончила жизнь самоубийством, оставив записку: «Я не жалею, что расстаюсь с жизнью, скоро увижу господа бога и его мать — пресвятую Марию».

Известный деятель немецкой социал-демократии Август Бебель (1840—1913) писал в брошюре «Христианство и социализм», что ни одна книга не довела столько людей до сумасшедшего дома, как Библия. На воображение истеричных людей оказывают пагубное влияние библейская ангеология и демонология, вымыслы о явлении умерших и воскресших мертвых. Особенно вредны бредни об антихристе, втором пришествии, страшном суде, конце мира, светопреставлении. Религия запугивает людей грозным судьей — богом, кознями дьявола, адскими муками.

Наиболее опасен религиозный страх для неокрепшей психики детей. Профессор К. К. Платонов вспоминал, что его деду — земскому врачу-психиатру в прошлом веке довелось работать в Новгородской губернии и на Полтавщине. Дед наблюдал у многих детей ночные страхи, вызванные религиозными рассказами их бабушек о муках Христовых, о страшном суде и о чертях, леших и домовых. Это нервное состояние психиатры даже называли особым термином — «страх ночной».

Религиозному истерическому психозу поддаются скорее всего люди, предрасположенные к болезни. «Бдение», т. е. продолжительный отказ от сна, длительные ночные моления, изнурительные посты, затворничество и молчаливость приводят таких людей к тяжелому нервному или душевному расстройству. Свои болезненные сновидения и мысли они считают «откровением свыше», «голосом неба».

У верующих при любых формах психозов, сопровождающихся обманом чувств, галлюцинации могут принять религиозное содержание.

Сами галлюцинации давали нередко «материал» для религиозных представлений, истолковывались на основе этих суеверий. Так, например, галлюцинаторный образ животного в старину принимался за оборотня. Согласно «житиям святых», бесы являлись «подвижникам» в образе лютого змея, дышащего пламенем и осыпающего их искрами.

Игумену Феодосию в XI в. бес явился в образе черной собаки, которая мешала ему класть земные поклоны, пока «преподобный» не решил, наконец, ее удавить: тогда видение исчезло. При некоторых психических заболеваниях, например при эпилепсии, наблю-

даются световые галлюцинации — видения яркого света, огненных вспышек, пламени, называемые религиозными фанатиками «нездешним огнем», «огненными столпами», «адским огнем». Возникали также слуховые галлюцинации («небесные мелодии», «голос бога» и т. д.).

Католические издательства печатают множество книжек, описывающих «чудеса» святых. В одной из таких брошюр «Джемма Гальгани» излагаются «чудеса» этой праведницы, жившей в конце XIX в. в Италии. Любой психиатр на основании многочисленных данных о ней, приводимых автором, легко поставит диагноз ее болезни. Книга, например, сообщает, что «Джемма впадала в экстаз совершенно неожиданно во всякое время и всюду. Во время экстаза ее можно было колоть булавками, производить оглушительный шум, погруженная в бога, она ничего не слышала. Во время экстаза Джемма теряла сознание. Экстазы повторялись два раза в неделю. Они продолжались по часу. Ее часто посещали Гавриил, святые, Иисус Христос. Она их видела, беседовала с ними. Однажды пресвятая дева явилась ей с младенцем и дала Джемме подержать его на руках».

Во многих учебниках психиатрии характерными симптомами считаются утверждения больного о том, что он слышит «небесные голоса», «приказания святого духа», «наставления бога», видит «богородицу». Это — галлюцинации и псевдогаллюцинации. «Если частное лицо возомнит о себе, что ему присуще божественное откровение, — писал Маркс, — то в нашем обществе только один оппонент может официально его опровергнуть — психиатр»¹.

Многие эпилептики ходят в церковь. Иногда им мерещится, будто перед их глазами мелькает огромное яркое пламя как предвестник припадка. Они могут давать этому пламени религиозное толкование. Некоторые эпилептики уверяют, что имеют личную связь с богом, что бог у них в голове, а потому они могут будто бы «читать мысли».

Нам известна больная, страдающая с детских лет эпилепсией. Ей сейчас около 40 лет. Болезнь резко снизила ее умственные способности, в особенности в последние годы, когда участились припадки. Но, кроме

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 56.

того, у больной развилась исключительная религиозность. Этому способствовала не только не поддающаяся контролю зависимость больной от припадков. Вот уже ряд лет у нее возникают помрачения сознания: больная впадает в состояние особого блаженства, «приобщается» к небесной благодати, разговаривает с богом и ангелами. Такое состояние обычно длится секундами и заканчивается тяжелым судорожным припадком.

Паралитики, параноики и другие психически больные люди, если они религиозны, иногда называют себя творцами мира, спасителями человечества, святыми или пророками. Они истолковывают многие места из «священных книг» как относящиеся к их собственной личности, часто произносят бессмысленные звуки и исковерканные слова, воображая, что бог говорит их устами. Различные патологические переживания, связанные с разными степенями помешательства, могут оказывать опасное влияние на окружающих.

„ПО УКАЗАНИЮ БОГА“

В борьбе против вымыслов о благотворном влиянии религии свободомыслящие философы показывали огромный вред религиозного фанатизма. Он приводил людей к иступлению и изуверству, способствовал распространению психических эпидемий во времена господства религии.

Например, в средние века в Западной Европе бродили десятки тысяч босых, оборванных самобичевальщиков (флагеллантов). У каждого на белом хитоне был красный крест. Они бичевали друг друга кожаными плетями, чтобы избавиться от грехов.

В XIII—XV вв. в Западной Европе были массовые эпидемии «пляски святого Витта»: тысячи людей с криком и воем часами плясали на улицах и не могли остановиться до тех пор, пока не падали в полном изнеможении.

Трудно установить, сколько миллионов людей погибло от религиозных помешательств — теомании и демономании в застенках и на кострах католических инквизиторов, протестантских судей и православных поборников церкви.

В России в XVII—XVIII вв. свыше 10 тысяч раскольников сами бросались от отчаяния в пламя костров. Таким путем они пытались избежать костров, батогов и тюрем гонителей «старой веры». Многие из старообрядцев под влиянием своих проповедников, пугавших концом света и пришествием антихриста, сходили с ума и сжигали себя. В 1860 г. в Олонецкой губернии 15 старообрядцев вместе с детьми сожгли себя в деревянном срубе¹.

В декабре 1896 г. на одном из Тернопольских островов в устье Днестра 25 мужчин, женщин и детей добровольно закопали себя в землю. Когда на Терновский хутор пришла весть о назначенной на 1897 г. всероссийской переписи населения, это известие было принято с большой тревогой, так как по Библии перепись населения считается признаком появления антихриста. Монахиня скитница Виталия посоветовала закопаться живьем. Она внушила эту бредовую идею душевнобольному Ковалеву, организовавшему все самоубийства.

Известный психиатр Марк писал: «Примеры чудовищных преступлений, являющиеся следствием религиозной монomanии, к сожалению, не столь редко чернят страницы истории человечества. Убийство, самоубийство, прелюбодеяние, сожжение, самая ужасная жестокость, самые вредные аффекты, часто не имеют иного источника»². Так, например, в конце XVII в. герцогиня Монтеспан, любовница короля Людовика XIV, устраивала черные мессы у своей приятельницы Вуазен. Во время этих месс аббат Гибур служил в полном облачении «литургию дьявола». Он убивал ребенка, разрезал ему ножом шею. Аббат собирал кровь в сосуд, смешанный с кровью летучих мышей, и из этой смеси готовил на голом теле Монтеспан, изображающей алтарь, «сатанинское причастие». Для этой цели было зарезано около 2500 детей, Вуазен казнили, а герцогиня спаслась, став монахиней.

В 1817 г. в Австрии два священника Пешель и Госнер основали свою секту. Они проповедовали, что Христос живет в нас самих, убивали людей, чтобы опреде-

¹ А. С. Пругавин. Самоистребления в расколе. «Русская мысль», 1882, № 2.

² Цит. по П. В. Ганнушкину. Избр. тр. М., 1964, стр. 91—92.

лить по вынужденному сердцу, кто властвует над данным человеком — бог или сатана. Безумцы вскрывали тела своих жертв и вынимали сердца, чтобы увидеть знаки, о которых говорили священники в своих проповедях. Арестованные уверяли, что они совершали убийства по указанию бога, который должен воскресить все их жертвы¹.

В конце XIX в. во Франции в городе Бриансоне жили две сестры, одной было 45 лет, другой 47. Обе богатые и весьма набожные. Однажды старшая сестра сообщила младшей, что бог явился ей во сне и приказал, чтобы она в знак любви и преданности ему принесла в жертву свою сестру. Последняя выслушала это заявление с полным восторгом, отдала себя на заклатие и умерла с возгласом: «Иисус и Мария». Старшая сестра бритвой отрезала ей руки и ноги².

В начале 1962 г. в Калифорнии, во Фромонте некий Альфред Флорес вывел свою жену и шесть дочерей из дома, а сам вернулся туда, поджег дом и сгорел в нем. Жена вместе с детьми пела псалмы, умоляя бога принять жертву. Врачи определили, что семья помешалась на религиозной почве.

О ПРОРОКАХ И ПРОРОЧИЦАХ

В XVI в. в Западной Европе многие вольнодумцы, не зная истинных социальных причин возникновения и распространения религиозных верований, видели их в психическом расстройстве людей. Высказывались наивные предположения, будто массы особенно верят ловким обманщикам, создающим религии, именно тогда, когда небесные светила наиболее близко приближаются к земле. В это время мозги людей как бы размягчаются, и они легко становятся жертвами шарлатанов. Некоторые буржуазные ученые возникновение каких-либо религиозных воззрений пытаются объяснить результатами психических заболеваний людей, деятельностью нервнобольных проповедников.

¹ См.: А. А. Левенстим. Фанатизм и преступление. СПб, 1896. Он же. Суеверие и уголовное право. СПб, 1896.

² G. Starck. Der Blutbergglaube. Berlin, 1892, s. 66.

Психиатр Альфред Бинэ опубликовал в 1918 г. во Франции трехтомное сочинение «Безумие Иисуса», в котором пытался доказать, что «основатель христианства» был душевнобольным. Автор ссылаясь на признание апостолов, что родные Иисуса Христа считали его в начале ненормальным. Бинэ на основании евангельских текстов сделал вывод, что у Иисуса была мания величия (он считал себя сыном Божиим), мания одержимости (он верил, что был искушен дьяволом в пустыне), мания бессмертия (он считал себя вечным), мания разрушения (он считал близким конец света) и т. д.

Основная ошибка Бинэ была в том, что евангельские мифы и легенды он принял за исторические факты, не учитывал критического анализа Нового завета как литературного памятника, полагал, что в художественной типизации мифологического образа богочеловека якобы учтены достоверные сведения о реальном лице.

Труд Бинэ показывает, как люди, верившие в божественных спасителей, наделяли их чертами, присущими душевнобольным. Народная фантазия, создавшая образ Иисуса Христа, черпала многие представления о нем из наблюдений за жизнью и деятельностью различных религиозных вероучителей, среди которых, конечно, было немало и душевнобольных.

Многие основатели религий страдали различными нервными и психическими заболеваниями. Например, основатель ислама Мухаммед страдал эпилепсией с судорожными припадками и сумеречными расстройствами сознания. Он верил, что часто разговаривал с ангелом, появлению которого предшествовали звуки колокольчика, летал на фантастическом коне Акбаре на небо. Коран сообщает, что неверующие говорили о Мухаммеде: «Он беснующийся». Основоположник лютеранства Мартин Лютер (1483—1546), создатель ордена иезуитов Игнатий Лойола слышали «небесные голоса», получали «откровения».

Основатель протестантского движения квакеров (от английского quake — трястись, дрожать) Джордж Фокс (1624—1691) был, по словам В. Джемса, «резко выраженным психопатом»¹.

¹ В. Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910, стр. 5.

Многие основатели американских сект имели признаки нервных и душевных заболеваний. В XVIII в. Анна Ли, страдавшая истерией, создала в Нью-Йорке секту шекеров (дрожащих или трясунов). Она уверяла, что в нее вселился Иисус Христос, будто бы призывающий людей для общения с духовным миром неистово плясать, производить судорожные движения.

Основатель секты мормонов Джозеф Смит был полупомешанным авантюристом. В 1830 г. он уверял, что ангел вручил ему книгу на золотых скрижалях, написанную мифическим пророком Мормоном на «новейшем языке таинственными письменами», а также оптический инструмент, с помощью которого Смит, сидя за занавеской, перевел эту книгу на английский язык.

В XIX в. три полупомешанные женщины — спиритические медиумы — создали в США вероучения, приобретшие впоследствии немало сторонников. Елена Уайт — основоположница одного из направлений адвентизма седьмого дня, Мэри Эдди — «Христианской науки», Елена Блаватская — теософии.

Адвентисты (от латинского слова *adventus* — пришествие) — протестантская секта, проповедующая близость «второго пришествия» Христа, «светопредставления», «страшного суда». В книге «Опыты и видения сестры Уайт» опубликованы ее беседы с ангелом, будто бы пригласившим Елену побывать в раю, посетить планеты Юпитер и Сатурн. Елена Уайт уверяет, что она беседовала в раю с Христом, который «потребовал», чтобы люди отдыхали не в первый день недели — воскресенье, а в субботу, видела на небесах адвентистов, «пирующих за торжественными столами».

Основательница протестантской организации «Христианская наука» Мэри Эдди, страдая с детства нервной болезнью, объявила себя пророчицей, призванной богом спасти людей от болезней. В Библии она обнаружила предсказание о своем появлении: «...И явилось великое чудо на небе — жена в солнечном одеянии». Эдди проповедовала, что исцеление от всех недугов возможно без врачей и лекарств: «Только молитва исцеляет больных». Шарлатанка писала в книге «Наука и здоровье», что врачи — слуги черной магии — напускают на людей тяжкие болезни с помощью «телепатических токов».

Тяжелой истерической личностью была и Елена Блаватская — одна из известных авантюристок прошлого.

Современная пророчица в Северной Родезии — Алиса Муленга 27 октября 1963 г. объявила, что она несколько дней назад умерла, попала в рай, где беседовала с Иисусом Христом, а теперь вернулась на землю. Алиса Муленга создала новую христианскую секту с большой примесью местных религиозных культов. У Алисы сейчас 100 тысяч последователей.

В 1963 г. во Франции опубликована книга Ги Бретона «Тайные ночи Парижа», рассказывающая о многочисленных религиозных сектах этого города. Среди основателей их очень много психически больных. Пророк Цикламен внушает, что он прилетел с планеты, которая носит такое же название. На ней якобы обитают «мотыльки» — существа, достигшие совершенства. Основатель «крестоносцев из Майнингена» полагает, будто бы фотографирование людей уменьшает их жизненную силу. По его мнению современный мир стал хуже потому, что люди часто фотографируются. «Крестоносцы» собирают фотографии и сжигают их. Автор описывает множество таких сект, насчитывающих иногда десять-двадцать человек, безусловно нервно больных или имеющих склонность к различным психическим заболеваниям.

Эти факты показывают, что вопреки домыслам пастырской «психотерапии», сама религия дает больным основания для их бреда, способствует возникновению нервных и психических болезней.

„РЕЛИГИОЗНОЕ ОЗАРЕНИЕ“

В капиталистических странах среди многих людей распространено мнение, будто религия — это своеобразный невроз. Известный английский философ Бертран Рассел писал в брошюре «Почему я не христианин?» о том, что он считает религию болезнью, порожденную страхом и множеством страданий, выпавших на долю людей.

Австрийский невропатолог и психиатр Зигмунд Фрейд (1856—1939) доказывал, что религия, смешивая истину и ложь, мечты и правду, подобна нервной и ду-

шевной болезни. Религиозные представления — «все это иллюзии», «некоторые же из них до того невероятны и так противоречат всем нашим нелегко усвоенным сведениям о реальном мире, что их можно поставить наряду с бредовыми идеями»¹.

Называя религию «иллюзией без будущего», Фрейд был далек от научного понимания религии. Воспитанный на идеях идеалистической философии Э. Гартмана, противопоставившего дарвинизму свою «философию бессознательного», Фрейд пытался сделать психоанализ новой религией.

В 1920 г. французский философ-идеалист Анри Бергсон в своей книге «Духовная энергия» писал: «Изучать бессознательное, работать в подвале сознания — такой будет задача психологии начинающегося двадцатого века». Фрейд, находившийся под влиянием этого философа, оправдал его пророчество. Фрейд искал корни религии в подсознательном, расшифровывал религиозные символы как отражение психических болезненных явлений, сравнивал религиозные обряды с симптомами психических заболеваний, сводил в конечном счете религию к безумию, называл ее «общечеловеческим неврозом навязчивости». Для Фрейда религия — это индивидуальное переживание извращенного субъекта, у которого религиозный порыв, «жажда бога», «духовного блаженства» является разрядом половой энергии.

Религию нельзя считать нервной или психической болезнью, она не коллективный невроз, а сложное, многообразное социальное явление. Религия — система мифологических представлений, магических действий и мистических настроений. Она — особая форма общественного сознания, основанная на вере в сверхъестественное. В религиозных верованиях и обрядах воспроизводятся не симптомы неврозов, а в фантастической искаженной форме отражается реальная действительность.

Маркс так писал об истинной сути религии: «*Религиозное* убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому

¹ З. Фрейд. Будущее одной иллюзии. М., 1930, стр. 35.

как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум народа*»¹.

Опиум — это яд, изготовленный из особого сорта мака, курение которого приводит к мозговому расстройству, губит здоровье людей. Накурившись опиума, человек впадает в сонное состояние, он обычно видит приятные сны.

Люди, переживающие мистический экстаз, сравнивают это состояние с опьянением. В поэзии мусульманских мистиков-суфиев религиозные переживания часто отождествляются с опьянением. Русские сектанты — «люди божие» (хлысты) говорили: «благодать святого духа напоят нас как бы пивом, от сего благодатного лива сердца наши исполняются веселием духа святого, и мы, будучи упоены святым духом, как пьяные приходим в радостное пьяное исступление»:

На беседушке, на апостольской
Я пила пиво, я пьянехонька;
Я пошла духом веселехонька².

У сектантов после радений возникало состояние, близкое к опьянению, — повышенное кровообращение, ощущение приятной теплоты, разливающейся по всему организму, склонность к объятиям и поцелуям, потребность «пустить слезу».

Психолог В. Джемс признал, что появлению религиозного чувства в высшей степени способствуют различные ненормальные состояния человека, начиная с опьянения вином, отравления хлоралгидратом, кокаином или опиумом и кончая состоянием особой половой возбудимости.

Джемс не скрывал того, что «религиозное озарение» по существу не отличается от опьянения, но потребность в нем он видел в биологической природе человека, а поэтому считал религию вечной. С ним спорил Фрейд. Он соглашался с тем, что «утешительный характер действия религии можно сравнить с действием наркотиков»³, но возражал Джемсу: «Я не согласен..., что человек вообще не может обойтись без утешения религиозными

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.

² Д. Г. Коновалов. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев посад. 1908, стр. 11.

³ З. Фрейд. Будущее одной иллюзии. М., 1930, стр. 51.

иллюзиями и что без них он не был бы в состоянии переносить тяжести жизни и суровую действительность»¹

Разумеется, ни Джемс, ни Фрейд не понимали, что религия как система духовного угнетения трудящихся — неизбежное следствие экономического угнетения. Для устранения потребностей в религиозных наркотиках следует прежде всего преобразовать социальные условия, которые вызывают поиски утешения.

Многие буржуазные ученые-психиатры восхваляют религиозную веру за то, что она — опора беспомощных, слабых, что под влиянием ее можно уйти от действительности с ее острыми конфликтами и тяжкими страданиями, порождающими неврозы.

Отравляя и парализуя важнейшие центры мозга, опиум как болеутоляющее и анестезирующее средство не устраняет причины страданий, он лишь способен отвлечь на время внимание, позволяет забыться в сладких грезах. Религия, подобно опиуму, усыпляет и отравляет людей, превращает их в безвольных рабов, лишает уверенности, необходимой для борьбы за освобождение от экономического и политического гнета, за светлую, разумную и счастливую жизнь на земле.

В. И. Ленин указывал, что религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь. В буржуазных странах угнетенные народные массы стремятся в религии, как в вине, найти забвение от жизненных тягот, пытаются уйти в мир сладкой мечты, подменить действительную невыносимую жизнь надеждой на лучшую загробную жизнь. Религия как бы помогает человеку преодолевать в воображении мучившие его противоречия, «дополняет» реальный мир фантастическими надеждами на то, что больной, голодный и несчастный в этом мире будет здоровым, сытым и счастливым в загробном мире.

Немецкий психиатр К. Клейст предполагал, что религиозное чувство возникает под влиянием поражения определенных участков коры головного мозга. Однако в действительности религиозное чувство — не биологическое, а социальное явление. В обществе, где имеются антагонистические классы, оно порождается человеческой

¹ З. Фрейд. Будущее одной иллюзии. М., 1930, стр. 52.

слабостью и беспомощностью, вызванными придавленностью природой и классовым гнетом.

Нет и никогда не было врожденного религиозного чувства. Оно возникает, когда страх, смирение, самоунижение и другие переживания связываются с верой в сверхъестественное. Тогда появляется благоговейный «страх божий», презрение ко всему земному и т. п.

Изучая одного больного на клинической «среде» в психиатрической больнице, И. П. Павлов заметил: «Мне казалось бы (и это вполне естественно), что раз человек обижен жизнью, раз у него несчастье такое, что нет надежды на счастье, благополучие и т. д., то что тут удивительного, что человек обращается к религии и рассчитывает на помощь свыше»¹. Об этом же говорил Павлов и по поводу другой больной: «Тогда, конечно, будешь от такой дрянной действительности больше удаляться, будешь мечтательный, будешь религиозный, потому что религия существует не для радостных, для веселых, в жизни она не нужна, это присказка, а для таких она какая-то надобность, это выход известный»².

Обсуждая историю болезни одного эпилептика, Павлов объяснял, почему тяжело больной человек может увлечься религией: «Сам человек окружен случайностями и боится, и чтобы от страха отделаться, он верит в существо справедливое и милостивое, которое может защитить его от всяких случайностей, и тогда ему при этой вере легче. Если это эпилептик, которого застигают тяжелые состояния болезни, то ничего нет удивительного, если он будет религиозным»³.

Одной из причин религиозности человека может быть его одиночество. Он обращается к богу в трудных условиях жизни потому, что не рассчитывает на себя, на содействие друзей и близких и поэтому ищет помощь сверхъестественную. В одиночестве у человека может появиться необходимость с кем-нибудь поговорить, кому-нибудь пожаловаться, а поэтому он ищет «утешения» в «разговорах с богом», в «жалобах ему» («бог все слышит»). Религиозная система приемов «контакта» с богом — молитва, исповедь и т. д. — создает иллюзию

¹ Павловские клинич. среды, т. 1, 1954, стр. 569.

² Там же, т. 2, стр. 170, 171.

³ Там же, т. 1, стр. 245.

устранения одиночества. Между исповедью у священника, гаданием у «прорицательницы» и сеансом у психоаналитика есть общее: поиски чувства облегчения, покоя, восстановления душевного равновесия, утраченного самообладания путем «очищения», изложения своих бед и невзгод.

Маркс и Энгельс считали, что религия как опиум неизбежно порождает у людей различные «фантазмагории», «химеры», «кошмары». «Человек, для которого чувственный мир превратился в голую идею, превращает, обратно, голые идеи в чувственные существа. Призраки его воображения принимают телесную форму. В его представлении образуется мир осязаемых, ощущаемых призраков. В этом именно заключается тайна всех благочестивых видений, это есть в то же время общая форма безумия»¹.

В. И. Ленин также определял содержание религиозных представлений как болезненные фантастические образы, извращающие действительность: «...человек и природа существуют только во времени и пространстве, существа же вне времени и пространства, созданные поповщиной и поддерживаемые воображением невежественной и забытой массы человечества, суть большая фантазия, выверты философского идеализма, негодный продукт негодного общественного строя»².

Колдуны и шаманы при помощи магических обрядов и «вызовов духов», а жрецы и священники посредством богослужений, таинств, постов, покаяний и т. д. организовывали массовое внушение, заставляли верующих грезить наяву, видеть призраки, порожденные страхом и невежеством.

В создании религиозных мифов и ритуалов, конечно, большую роль сыграли бессознательные или подсознательные чувства, но они не управляют, вопреки мнению Фрейда, людьми, не формируют религию.

Неверно, что миллионы людей религиозны лишь потому, что они не удовлетворены в половом отношении. Супружество не устраняет религиозности. В странах, где было многоженство, где о половой неудовлетворенности не могло быть и речи, также нельзя было заме-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 202.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 192—193.

тить упадка религиозности. Половые извращения часто следствие разлагающего влияния религии с ее противостоительной проповедью аскетизма и безбрачия.

Отвергая сексуальную природу религии, многие психиатры давно установили связь религиозной экзальтации с эротическим возбуждением. По словам Крафт-Эбинга, нередко под целомудренной оболочкой религиозной мечтательности таятся болезненно усиленная чувствительность и половое возбуждение, ведущее к половым излишествам. Вымыслы шаманов, брахманских и буддийских аскетов, иудейских каббалистов, мусульманских дервишей о слиянии с женскими духами, брахманскими богинями, иудейской шехиной (огнеподобным существом, посредницей между богом и миром) проникнуты эротической фантазией. В мистической любви монахов к деве Марии можно найти чувственную основу ее обожания.

У монахинь на место земного мужчины как предмета страсти и любви становится небесный жених Иисус. Бредни монахов о Марии и мечты монахинь о поцелуях «сладчайшего Иисуса» восходят к эротическому помещательству, вызванному противоестественным умерщвлением плоти. Святая Тереза, по ее словам, будучи «невестой Христа», переживала страстное «томление о боге», «экстаз брачного единения с Иисусом». Религия тормозит или парализует половую жизнь (монашество, запрещение развода у католиков), что способствует болезненным психическим явлениям.

Неофрейдисты предлагают сохранить религию, сравнивая ее с жемчужиной, которая прекрасна, несмотря на то, что является уродливым образованием на раковине. Они считают, что верующий защищен от опасности заболевания неврозами, так как у него общий религиозный невроз. Если бы это было так, то глубоко верующие не болели бы неврозами, а они болеют ими. Религия не вытесняет и не заменяет неврозы. С этим согласились многие участники дискуссии, которую вели в 1925—1927 гг. западноевропейские психиатры о границах научной психотерапии и религиозного «духовного исцеления».

Сами неофрейдисты признают, что их учение приобретает черты мистики. По словам виднейшего современного неофрейдиста Эриха Фромма, фрейдизм сам

стал «научно-философской религией», «превратился для мелкой и средней буржуазии в суррогат религии»¹. Он называет психоаналитиков «священниками индустриального общества».

Фромм предлагает основать новую «гуманистическую религию», в которой люди поклонялись бы самому человеку, бог был бы «не символом власти над человеком, а символом собственных сил человека»².

Но ведь для того, чтобы возвысить человека, нет никакой необходимости придавать ему значение бога, не нужно наделять людей божественностью и святостью. Чтобы увидеть величие человека, нет надобности призывать бога и приписывать ему все прекрасное, великое, возвышенное и истинно человеческое. «Мы хотим устранить все, что объявляет себя сверхъестественным и сверхчеловеческим, — писал Энгельс, — и тем самым устранить лживость, ибо претензия человеческого и естественного быть сверхчеловеческим, сверхъестественным есть корень всей неправды и лжи. Поэтому-то мы раз и навсегда объявили войну также религии и религиозным представлениям...»³.

¹ E. Fromm. S. Freud's mission. New York, 1959, p. 54.

² E. Fromm. Psychoanalysis and Religion. New York, 1950, p. 25.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 592.

РЕЛИГИЯ О ПСИХОЗАХ

ШАМАНСТВО БЕЗ ЧУДЕС

Религиозные представления о психических болезнях возникли еще в первобытном обществе под влиянием веры в возможность околдовывания людей, в существование у них души. Не обладая верными понятиями о строении своего тела и не умея правильно объяснить сновидения, дикари думали, что их мысли и чувства зависят от души, остающейся в теле, пока оно живет, и покидающей его навсегда, когда оно умирает.

Многие племена полагали, что умопомешательство происходит оттого, что душа временно покинула больного. Даже у нас сохранилось выражение «быть вне себя». Так говорили о неистовствующих людях, предполагая, что у них отлетела душа. Души умерших будто бы превращаются в духов, которые могут вселяться в людей, отчего те становятся безумными. Агрессивные и опасные больные считались одержимыми злыми духами, безобидные и тихие — одержимыми добрыми духами.

Чтобы дух мог покинуть тело психически больного, в первобытные времена просверливали кости черепа и даже разъединяли сращения между костью и мозговыми оболочками. Если больной не умирал в результате

такой «операции», то в некоторых случаях, например при травматической эпилепсии таким способом, возможно, и удавалось прекращать припадки. Разумеется, такого рода терапевтический результат объясняется не изгнанием духа. Разрывая спайки, образующиеся между веществом мозга и его оболочками, первобытный «хирург» ликвидировал непосредственную причину припадков. Немало способствовало эффекту и искусственное окошко в черепе, с помощью которого уменьшалось внутреннее давление.

К каким только способам в древние времена не прибегали, чтобы изгнать злых духов! На острове Суматра помешанного запирали в хижине, которая потом поджигалась. Если ему удавалось вырваться из огня, считалось, что демон из него вышел, и человек выздоровел.

Чаще всего изгоняли злых духов из больного особые «специалисты» по общению с духами, так называемые шаманы. Они были в разных племенах Азии, Африки и Америки. Слово «шаман» эвенкийское (шаман — возбужденный, иступленный человек). У тюркоязычных народов Южной Сибири он называется камом (отсюда глагол камлать).

Шаманизм возник в условиях разложения родовой общины, когда из нервнобольных, припадочных, истериков, эпилептиков выделились «специалисты» по общению с духами. Шаманы считались «избранниками» особых духов, которые будто бы вселяются в их тела и помогают им во время камлания. Оно обычно происходит вечером или ночью, длится несколько часов. Шаман посредством песен, ударов в бубен, плясок доводит себя до иступления, во время которого душа его якобы отправляется в царство духов.

В конце XIX в. русские врачи, отвергая вымыслы о сверхъестественных способностях шаманов, установили, что большинство из них были нервными или психическими больными. Проявления шаманства очень похожи на некоторые формы функционального невроза. Северо-азиатское шаманское заболевание часто отождествляют с арактической истерией — мэнериком, как называли ее якуты. У них эта болезнь мэнерик означает «шаманить».

Многие психиатры сближают шаманский недуг с шизофренией. У шаманов периодически повторяются сос-

тояния возбуждения, характерные для этого заболевания. Обнаружены у шаманов и другие симптомы шизофрении — одержимость духами, всякого рода мании, расстройство памяти, бред преследования и т. д.

У северных народов царской России суровый климат, длинные полярные ночи, голод и нищета, вечный страх перед духами способствовали возникновению различных нервных и психических болезней. Профессор Л. Я. Штернберг свидетельствовал, что среди жителей крайнего Севера было чрезвычайно много истеричных людей. Редко можно было встретить на севере селение, в котором не было бы истерички или истерика, днем и ночью галлюцинирующих, слышащих голоса, видящих видения и беседующих с ними.

Врач С. И. Мицкевич, живший в ссылке на Колыме в 1898—1904 гг., рассказывал, что почти все женщины, которых он наблюдал на крайнем северо-востоке Сибири, страдали истерией. Ею часто страдали и мужчины. С. Мицкевич отмечал, что коренные жители крайне легковверны и суеверны, боятся темноты, привидений, верят в предчувствия, заговоры и порчу¹.

Профессор В. Г. Богораз-Тан, проживший много лет среди чукчей, вспоминал, что все шаманы, с которыми ему приходилось встречаться, были истериками, а некоторые буквально полусумасшедшими. Он указывал на двух шаманов, лица которых все время подергивались нервной дрожью².

Этнограф Н. Харузин писал, что шаманами обычно становились нервнобольные люди после появления у них зевоты, желания дико кричать, бегать, ползать, после судорог рук и ног, падучей болезни³. 80-летний якут из далекого Вилюя Иван Догоюков рассказывал: «Прежде, чем сделаться шаманом, люди долго болеют, худеют, остаются у них «кости да кожа», сходят с ума, безумствуют»⁴.

Профессор-этнограф С. А. Токарев правильно отметил, что нервно-истерический характер шамана в извест-

¹ С. И. Мицкевич. Мэнерик и эмиряченье — формы истерии в Колымском крае. Л., 1929, стр. 6—7.

² В. Г. Богораз-Тан. Чукчи. Л., 1939, стр. 128—146.

³ Н. Харузин. Этнография. СПб., 1905, стр. 409.

⁴ Г. В. Ксенофонов. Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме. Иркутск, 1929, стр. 12.

ной мере результат его «профессии», ибо, начиная с периода подготовки и в течение всей своей «деятельности», шаман сознательно культивирует в себе подобные качества. Часто после камлания шамана несколько человек, бывших на камлании, сами начинают шаманить, у женщин обычно после камлания начинается «мэнерик».

Этнограф Г. В. Ксенофонов писал: «Весь древний шаманский культ покоится на актах настоящего душевного расстройства. В древнейших стадиях шаманской веры болезнь эта выражалась, видимо, в том, что шаманы воображали себя превратившимися в обоготворяемое животное и во всем копировали его поведение и манеры. Эти-то акты сумасшествия, превращения человека в животное в его собственном сознании рассматривались как сошествие духа божьего на человека»¹.

Шаманская «профессия» обычно наследственна. Шаманские роды (где из поколения в поколение передаются дефективная физическая организация, расстроенные нервы) были подвержены особым душевным заболеваниям, которые передавались по наследству.

В древности было распространено женское шаманство. У северных якутов шаманки будто бы обладают большим даром, чем шаманы. У чукчей наиболее сильными шаманами считаются лица «превращенного пола» — мужчины, уподобившиеся шаманкам. Они приобретают женские привычки и склонности, носят женскую одежду, заплетают волосы как женщины, «вступают в брак» с мужчинами.

Многие «чудеса» шаманов объясняются их болезнью. Шаман наносит себе уколы, порезы и удары, не чувствуя при этом никакой боли, так как при истеричном припадке наблюдаются анестезия и аналгезия (нечувствительность к боли). У шаманок при «вселении» в них духа беременной женщины начинает увеличиваться живот. Это вздутие живота, или истерический метеоризм, чаще всего образуется из-за задержки стула и газов или в результате заглатывания воздуха (аэрофагия), раздувающего кишечника.

Источник шаманских представлений — нередко гал-

¹ Г. В. Ксенофонов. Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме. Иркутск, 1929, стр. 12.

люцинации. Наиболее яркие описания приключений духов, обычно эротического характера, записаны у психически ненормальных шаманов. В зрительных иллюзиях или галлюцинациях большое животное может показаться им малым или, наоборот, увеличиться до необычных размеров и, наконец, расплыться, или уменьшиться, пока не превратится в точку и не исчезнет совсем. В. Г. Богораз-Тан рассказывал о беседах с шаманами, которые «видели» духов то в увеличенном размере (макропсия), то в уменьшенном (микрופсия).

Галлюцинации шаманов под влиянием священника могут превратиться в видения ангелов или святых. В 1828 г. священник Иоанн Вениаминов — будущий митрополит Московский Иннокентий приехал на Алеутские острова. Он сообщил архиепископу Иркутскому Михаилу, что после крещения старика Ивана Смиреникова, которого почитали шаманом, к нему стали являться «два духа» в образе человека, белые лицом, в белых одеждах. Духи наставляли его и учили христианскому богословию и таинствам веры, помогали исцелять болезни и предсказывали ему будущее.

Священник решил использовать шамана Ивана Смиреникова для распространения православия. Он заявил ему: «являющиеся тебе духи не дьяволы, а потому слушай их учения и наставления... лечить тебе не возбраняю...» Архиепископ Иркутский Михаил приказал священнику: «для большего прославления благочестивой нашей веры следует видеться и говорить с духами, являющимися Смиреникову... Разговор же ваш с ними может быть не иной, как о судьбе новообращенных алеутов». Священник догадался сообщить «высокопреосвященному архиепископу», что, несмотря на все меры, встреча с духами не состоялась.

Обычно шаманы в начале своей деятельности страдают легкими формами душевного расстройства. С течением времени эта болезнь, по-видимому, проходит. Но шаман обнаруживает, что его «профессия» приносит доход, и он умышленно поддерживает вымыслы о духах, которые якобы владеют им и оказывают помощь при лечении болезней. Понятно, что не все шаманы — психически больные. По словам этнографа А. Ф. Анисимова, среди эвенкийских шаманов наряду с нервными, истеричными людьми было много трезвых, хладнокров-

ных шарлатанов. Для них шаманство было средством извлечения выгоды.

В начале XX в., по подсчетам В. Г. Богораза-Тана, северные народности нашей страны расходовали до 40 000 оленей на оплату шаманов и задабривание духов. В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции шаманы вместе с крупными оленеводами и торговыми посредниками вели антисоветскую пропаганду, уговаривали сородичей не обучать детей в школах, не пользоваться больницами.

В настоящее время в нашей стране шаманы почти исчезли. Но у северных народов еще кое-где сохраняются представления о сверхъестественной способности шаманов, встречаются старики, выполняющие их «обязанности». Были случаи, когда больные вместо того, чтобы обращаться за медицинской помощью к врачам, шли «лечиться» к таким шаманам.

Религиозная вера в то, что психические болезни будто бы порождаются вселением духов в человека, была распространена у всех народов в древности, а поэтому эти воззрения сохранились в различных «священных книгах».

В то время, когда составлялась Библия, люди еще не знали, что заболевание психики — результат расстройства деятельности мозга, нарушения функционирования нервной системы, о которых тогда еще ничего не было известно. Поэтому Библия поддерживала веру в то, что психические болезни вызываются нечистой силой.

Первый царь Израиля Саул, судя по Библии, страдал падучей болезнью. Ветхий завет объяснял это сошествием на Саула, совершившего грех, «злого духа от господа». Саул снимал с себя платье и оставался нагим весь день и всю ночь, произнося бессвязные речи. Для изгнания злого духа из Саула был приглашен будущий царь Давид, который, как шаман, играл на музыкальном инструменте и пел песни, изгоняя злого духа. В библейских легендах о Давиде сохранились отголоски шаманских верований и обрядов. Он даже плясал перед «скинией завета».

У древних евреев были свои шаманы-наби (пророки). В книге Бинэ «Иудейские пророки» собран большой материал о них как о душевнобольных. В Ветхом

завете упоминается 7 пророчиц и 78 пророков. Доведя себя плясками или музыкой до состояния экстаза, пророки изрекали непонятные слова, произносили неясные речи, предсказывали будущее.

Ислам так же, как и иудаизм, распространял суеверные воззрения на сущность психических заболеваний. В Коране говорится: «дьяволы поражают безумием» (6, 70). По мусульманским представлениям, одни психические больные считаются одержимыми злыми духами, а другие почитаются чуть ли не святыми и пользуются благоговейным уважением. Во многих восточных языках душевнобольные называются «дживи», т. е. те, кем овладел дух джин. Многие мусульманские монахи — дервиши уверяют, что умеют изгонять джина из больного. Сами «вертящиеся дервиши» нередко своими плясками доводят себя до психических заболеваний.

Все религии проповедовали один и тот же антинаучный взгляд на происхождение болезней: из веры в бога вытекал вывод о том, что болезни возникают вследствие божьего гнева и наказания. А вера в нечистую силу привела к «выводу», что черти способны овладеть человеком и вызвать у него безумие.

ПЛЕНЕННЫЕ „ДЕМОНОМ“

Когда в наше время говорят, что кто-то «взбесился», то не понимают это буквально. В прежние времена многие люди были уверены, что в тело человека действительно проник бес. Вера в несоудимую больную вытекала из христианского учения о дьяволе и чертях, из признания того, что у человека есть душа, которую дьявол и черт могут похитить.

Отцы церкви внушали, что всякая болезнь от чертей.

Священник Августин писал: «Болезнь христиан следует приписывать демонам». Григорий Назианзин говорил, что болезни — от демонов, а поэтому все лекарства бесполезны.

Отцы церкви были убеждены в том, что нервннбольные — это одержимые злыми духами. Юстин, Тертуллиан и другие отцы церкви утверждали, что демоны, входящие в тела людей, расстраивают их ум. Еще в 1884 г. папа римский Лев XIII писал о существовании «лиц, одержимых демонами».

Веру в «одержимость дьяволом» отстаивает и протестантское духовенство. Лютер полагал, что «умалишенные повержены в рассудке. Если же врачи приписывают такого рода болезни причинам естественным, то происходит это потому, что они не понимают, до какой степени могуч и силен черт».

Духовенство заявляло, что христианин не может сомневаться в бесоодержимости, ибо, согласно Новому завету, Иисус Христос смотрел на психических больных, как на одержимых злыми духами, говорил с демонами, жившими в бесноватых, угрожал им. В Евангелии от Матфея сказано, что он имел «власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их» (X, 1), «изгонял духов словом своим из многих бесноватых» (VIII, 16), изгнал беса из «человека немного бесноватого» (IX, 32—33), переселил чертей «из двух бесноватых, вышедших из гробов, весьма свирепых» в стадо свиней (VIII, 28—33), но бесам так не понравились новые жилища, что свиньи бросились в море и погибли.

Духовенство доказывало, что, не признавая бесоодержимости, вольнодумцы тем самым разрушают все здание христианства. Если нет бесоодержимости, то нет и дьявола. А Христос, как говорится в Новом завете, явился для того, чтобы разрушить дело сатаны. Значит, если дьявола нет, то можно обойтись и без Христа. Отказ от веры в бесовскую одержимость, по мнению священников, означает отказ от Библии.

Такого взгляда придерживаются многие представители духовенства и в наши дни. В октябре 1953 г. в Лондоне на очередном синоде епископов англиканской церкви — государственной церкви Англии — разгорелся спор о том, как понимать в наши дни изгнание Иисусом Христом чертей из психических больных. Спор произошел в связи с отчетом одной из комиссий, в котором говорилось об изгнании злых духов из больных. Один архидиакон усомнился в возможности этого. Тогда каноник Эван Борроу из Оксфорда сказал: «Я глубоко убежден в существовании ангелов, а потому и демонов или злых духов. Я уверен, что большинство пациентов в психиатрических больницах в действительности одержимы демонами, чем больны психически». Спор закончился тем, что большинство участников его признало, что изгнание бесов возможно.

Даже «Британская энциклопедия» поддерживает подобные невежественные побасенки. В ней статья об экзорсизме (изгнании бесов) заканчивается так: «Хорошо удостоверенный случай подлинного изгнания дьявола из одержимого произошел в Ирлинге (штат Айова) в 1928 г.».

Уже в III в. в христианской церкви появились особые лица, на обязанности которых лежало заклинать бесов, отчего они и получили название заклинателей (exorcista). Эта должность в клире древней церкви сохранилась и в наши дни в католической иерархии.

В сборниках предписаний католической церкви о порядке отправления богослужения содержится особый чин заклинателей бесов, имеются молитвы, якобы способные избавить людей и скот от нечистой силы. Католические монахи написали много книг, содержащих сотни страниц заклинаний бесов. В одной из таких книг утверждается, что иезуиты в 1583 г. из некоей девицы изгнали 12 655 чертей.

Обычно для изгнания бесов из одержимых рекомендуются «святая вода», прикосновение к реликвиям, паломничество к «святым местам». Постепенно додумались до того, что следует наказать черта, вселившегося в человека. Поэтому во время изгнания беса его не только всячески ругали, но хотели ему внушить отвращение к телу, которое он мучает. В средние века больного заставляли глотать печенки жаб, крыс, мази, приготовленные из тел повешенных преступников, сжигали под носом страдальца дурно пахнущие вещества, жестоко бичевали несчастного человека.

Душевнобольные, как «орудия сатаны», нередко становились жертвами инквизитора, тюремщика и палача. В Западной Европе были «башни ведьм», где пытали одержимых женщин, «башни глупцов», где погибали психически больные мужчины. Люди, которые могли бы вылечиться, после жестоких наказаний становились сумасшедшими. Пытки бессонницей, которые практиковались для «изгнания беса», способствовали превращению болезни в хроническое безумие, ибо для лечения душевной болезни крайне необходимы правильный сон и покой.

Особенно пагубным для нервно- и психически больных оказалось учение церкви о том, что их заболева-

ния — результат греховности, околдования или добровольного союза человека с дьяволом. В средние века в Западной Европе феодальные отношения были перенесены и на взаимоотношения людей и чертей. Церковь провозгласила: «Католично и правомерно утверждать, что существуют ведьмы, которые с помощью дьявола в силу заключенного с ним договора и с божьего позволения могут совершать чародейство». Это значило, что всякого человека можно было обвинить в колдовстве, в том, что он совершает вредоносные обряды черной магии, т. е. насылает порчу на людей и скот.

Церковники особенно усилили пропаганду ведьмомагии, когда почувствовали угрозу своей власти со стороны свободомыслящих и просвещенных людей. Страх перед дьяволом способствовал возникновению психических эпидемий демономании.

В XV—XVII вв. — в период разложения феодализма в Западной Европе — пылали костры, на которых сжигали «ведьм». Пепел этих сожженных жертв инквизиции считался исключительным целебным средством от умопомешательства.

Очень немногие из «ведьм» действительно занимались колдовством, чаще всего это были нервно- и душевнобольные женщины, которым под влиянием церковной проповеди о демонах самим казалось, что в них вселились злые духи. Больная фантазия создавала дикие бредни о черных мессах, козномолениях, о сожитиях ведьмы с демонами и колдунов с козами, о похождениях вампиров. Такие «ведьмы» говорили без удержу, признаваясь в самых фантастических преступлениях против церкви. Дьявол, будто бы вошедший в ведьму, мог вследствие внушения быть вызван на ответы, горделиво называл себя каким-нибудь библейским прозвищем, спорил со священником.

Бессознательные обманщицы, обвиненные в сношениях с сатаной, иногда натирали свое тело особой мазью, после чего им казалось, что у них вырастают на теле перья и крылья, что они летят на шабаш к дьяволу. Эта мазь, в состав которой входили паслен, мандрагора и белладона, могли, конечно, вызывать яркие галлюцинагорные переживания любого содержания.

Для этих «ведьм» были характерны крики, лай, мяуканье, судорожные припадки, нечувствительность к уко-

лам — этот важнейший симптом недостаточной перцепции (восприятия) у истеричных.

Духовенство же полагало, что частичная потеря чувствительности — доказательство договора с дьяволом; участки тела, нечувствительные к боли, считало «печатью дьявола».

Демонomanия могла быть проявлением истерии или своеобразного болезненного состояния, развивавшегося на почве сомнабулизма (хождение во сне, один из видов сумеречного состояния при эпилепсии и истерии). Рассуждения больных «ведьм» о том, что их одолевают множество злых духов, характерны для реактивных религиозных психозов.

Таким образом, нервные и психические заболевания, совершенно не поддающиеся в то время научному объяснению, поддерживали веру в колдовство и порчу. Однако в связи с этим в буржуазной литературе односторонне толкуются причины таких заболеваний. Некоторые историки с легкой руки одного французского врача считают причиной процессов «ведьм» только ложный взгляд церкви на психические заболевания, будто бы заставившей невежественных инквизиторов применять во имя «спасения души» огонь там, где врач должен применять для лечения воду.

Одни исследователи считают, что преобладающую массу казненных «ведьм» составляли душевнобольные. Другие полагали, что среди «ведьм» почти не было душевнобольных.

Известно, что наряду с душевнобольными женщинами среди «ведьм» имелось много таких, которых церковники объявляли колдуньями за то, что они отказывались думать так, как повелевало духовенство. Это был бессильный социальный протест замученных церковью людей, главным образом женщин. «Особенно пагубное влияние на рост культуры имело христианство, наполнившее мир демонами, в которых оно превратило древних, созданных человеком человекоподобных богов, — писал М. Горький. — Оно же создало десятки тысяч невежественных монахов, которые, в страхе перед силой демонов, проповедовали людям отречение от мира, заражали их мрачными суевериями, а тех, чья мысль противоборствовала изуверскому аскетизму и уродующему гнету церкви, признавали плененными демонами, ерети-

ками, колдунами, ведьмами и жгли их живыми на кострах»¹.

В болезненных фантазиях о «шабашах ведьм» (ночных оргиях), о которых несчастные женщины рассказывали под пытками христовых изуверов, возможно, отразились в причудливой форме какие-то отголоски народных сборищ на полях и лугах в дни старинных языческих празднеств, сопровождавшихся необузданным развратом.

Католическим церковникам, жившим в безбрачии, искушение должно было являться в образе женщин, а так как всякое обольщение считалось от дьявола, то женщины изображались его служительницами.

В 1484 г. папа Иннокентий VIII опубликовал буллу о преследовании за ведовство. Он писал, что «очень многие лица обоего пола... вступают в связь с бесами, в мужском и женском образе, и своими чарами и заклинаниями вредят женщинам при родах, насылают порчу на приплод животных и на плоды земли, а равно портят мужчин и женщин, домашний скот и других животных, а также виноградники и плодовые сады, луга, пастбища, нивы, делают мужей и жен неспособными к брачным отношениям и, кроме того, нечестивыми устами отрицают самую веру, которую они восприняли в святом крещении, и совершают многие другие нечестивые действия, поступки и преступления, подстрекаемые врагом рода человеческого».

С одобрения папы Иннокентия VIII два монаха Инститорис и Шпренгер издали руководство для распознавания «ведьм» и суда над ними — книгу «Молот ведьмы». Это энциклопедия самого черного мракобесия. Она содержала указания о том, как изгонять демонов из одержимых. После папской буллы и опубликования «Молота ведьм» в Западной Европе были сожжены тысячи ни в чем не повинных людей, даже девочек в возрасте 10—12 лет.

Католическое и протестантское духовенство жестоко преследовали «ведьм». Лютер писал: «Ведьм необходимо без промедления казнить смертью, я сам стал бы охотно их жечь».

Историки предполагают, что ведьмomania привела

¹ М. Горький. Соч., т. 25, М., 1953, стр. 75—76.

лам — этот важнейший симптом недостаточной перцепции (восприятия) у истеричных.

Духовенство же полагало, что частичная потеря чувствительности — доказательство договора с дьяволом; участки тела, нечувствительные к боли, считало «печатью дьявола».

Демонomanия могла быть проявлением истерии или своеобразного болезненного состояния, развивавшегося на почве сомнабулизма (хождение во сне, один из видов сумеречного состояния при эпилепсии и истерии). Рассуждения больных «ведьм» о том, что их одолевают множество злых духов, характерны для реактивных религиозных психозов.

Таким образом, нервные и психические заболевания, совершенно не поддающиеся в то время научному объяснению, поддерживали веру в колдовство и порчу. Однако в связи с этим в буржуазной литературе односторонне толкуются причины таких заболеваний. Некоторые историки с легкой руки одного французского врача считают причиной процессов «ведьм» только ложный взгляд церкви на психические заболевания, будто бы заставившей невежественных инквизиторов применять во имя «спасения души» огонь там, где врач должен применять для лечения воду.

Одни исследователи считают, что преобладающую массу казненных «ведьм» составляли душевнобольные. Другие полагали, что среди «ведьм» почти не было душевнобольных.

Известно, что наряду с душевнобольными женщинами среди «ведьм» имелось много таких, которых церковники объявляли колдуньями за то, что они отказывались думать так, как повелевало духовенство. Это был бессильный социальный протест замученных церковью людей, главным образом женщин. «Особенно пагубное влияние на рост культуры имело христианство, наполнившее мир демонами, в которых оно превратило древних, созданных человеком человекоподобных богов, — писал М. Горький. — Оно же создало десятки тысяч невежественных монахов, которые, в страхе перед силой демонов, проповедовали людям отречение от мира, заражали их мрачными суевериями, а тех, чья мысль прогнivorствовала изуверскому аскетизму и уродующему гнету церкви, признавали плененными демонами, ерети-

ками, колдунами, ведьмами и жгли их живыми на кострах»¹.

В болезненных фантазиях о «шабашах ведьм» (ночных оргиях), о которых несчастные женщины рассказывали под пытками христовых изуверов, возможно, отразились в причудливой форме какие-то отголоски народных сборищ на полях и лугах в дни старинных языческих празднеств, сопровождавшихся необузданным развратом.

Католическим церковникам, жившим в безбрачии, искушение должно было являться в образе женщин, а так как всякое обольщение считалось от дьявола, то женщины изображались его служительницами.

В 1484 г. папа Иннокентий VIII опубликовал буллу о преследовании за ведовство. Он писал, что «очень многие лица обоего пола... вступают в связь с бесами, в мужском и женском образе, и своими чарами и заклинаниями вредят женщинам при родах, насылают порчу на приплод животных и на плоды земли, а равно портят мужчин и женщин, домашний скот и других животных, а также виноградники и плодовые сады, луга, пастбища, нивы, делают мужей и жен неспособными к брачным отношениям и, кроме того, нечестивыми устами отрицают самую веру, которую они восприняли в святом крещении, и совершают многие другие нечестивые действия, поступки и преступления, подстрекаемые врагом рода человеческого».

С одобрения папы Иннокентия VIII два монаха Инститора и Шпренгер издали руководство для распознавания «ведьм» и суда над ними — книгу «Молот ведьмы». Это энциклопедия самого черного мракобесия. Она содержала указания о том, как изгонять демонов из одержимых. После папской буллы и опубликования «Молота ведьм» в Западной Европе были сожжены тысячи ни в чем не повинных людей, даже девочек в возрасте 10—12 лет.

Католическое и протестантское духовенство жестоко преследовали «ведьм». Лютер писал: «Ведьм необходимо без промедления казнить смертью, я сам стал бы охотно их жечь».

Историки предполагают, что ведьмоomania привела

¹ М. Горький. Соч., т. 25, М., 1953, стр. 75—76.

к гибели несколько миллионов человек. Еще в 1874 г. в Мексике по настоянию местного духовенства в присутствии представителей светской власти было сожжено несколько человек, обвиненных в том, что они якобы посылают порчу.

Не прекратились преследования «ведьм» в капиталистических странах и в наши дни. Всюду, где господствует христианство, проповедующее существование дьявола и чертей, распространена вера в злокозненную деятельность «ведьм» и имеются «бесогоны», будто бы изгоняющие чертей. По данным министерства просвещения ФРГ, 95% сельского населения южной и 65% северной части ФРГ верит в колдовство. В 1958 г. в этой стране была опубликована диссертация Херберта Шефера на соискание ученой степени доктора юридических наук. Тема диссертации — деятельность «бесогонов» в ФРГ. Оказывается, там имеется около 10 тысяч мужчин и женщин, занимающихся «изгнанием бесов». К диссертации приложена карта населенных пунктов, где «изгоняются бесы» и особенно распространена вера в колдовство.

В Баварии в 1965 г. издано учебное пособие для «бесогонов» «Демоническая одержимость». «Если в человека вселяется дьявол, то это произошло с ведома божия, — утверждает набожный автор. — Одержимость — наказание божие за грехи».

Почти двести лет прошло после сожжения в Нюрнберге последней «ведьмы», но и сейчас в ФРГ проходит ежегодно 70 судебных процессов, на которых оклеветанные люди стараются доказать, что не имеют ничего общего с «нечистой силой».

В октябре 1956 г. во Франкфурте на Майне какие-то жертвы «бесогона» Г. Краузерта жестоко отомстили ему. Он был «заклинателем ведьм» и разъезжал по стране, продавая амулеты, крестики, иконки и книги с наставлениями по заклинанию бесов. Краузерт погубил много невинных женщин, объявив их «ведьмами», портившими детей. 26 октября был обнаружен труп Краузерта. Он оказался распятым на стене. На лбу убитого нарисован черный крест, тело обнажено до пояса, грудь в области сердца проткнута копьем.

Полиция пыталась помешать освещению в печати этого дела. «Мы живем в стране, которой руководит

христианская партия, и в которой укрепление веры в господа бога является важнейшей задачей государства, — заявили чиновники. — Поэтому дальнейшее освещение прессой этого происшествия и высказывание предположений о религиозных мотивах убийства может отрицательно повлиять на веру населения в церковь и облегчить проникновение коммунистической идеологии».

Однако, несмотря на меры, принимаемые полицией, в печать просачиваются сведения о последствиях церковной пропаганды веры в бесов. В 1957 г. в деревне Хейдсдорф у крестьянина Б. пали два барана и 7 свиней. Жители решили, что животные уничтожены ведьмой, вселившейся в сыновей Б., одному из которых было два, а другому пять лет. «Бесогон» пытался изгонять ведьму из детей, но не изгнал. В два часа ночи жители деревни были разбужены страшным криком. По улице бежала растрепанная жена крестьянина Б., которая выкрикивала: «Черти изгнаны в ад». Когда прибежали в дом, вся мебель была разрублена на куски, и среди обломков кровати лежали трупы обоих мальчиков. Мать задушила их, считая, что они околдованы ведьмой. Несчастную женщину поместили в психиатрическую больницу.

В мае 1966 г. в Цюрихе из-за побоев и бичевания скончалась 17-летняя девушка Бернадетта Хаслер. Полиция арестовала семь человек во главе с бывшим немецким священником Иозефом Стокером. Он заявил, что необходимо было во что бы то ни стало избавить Бернадетту от дьявола. Девушку при свете свечей до смерти избили плетью, кнутом и пластмассовой дубиной.

В 1957 г. во Франции в деревне Бинетьев Ида Гюяно убила своего брата, восемнадцатилетнего Марсея, чтобы принести жертву демону, заколдовавшему якобы всю скотину. В 1962 г. в одной из итальянских деревень девушка 22 лет в присутствии родителей изрезала ножом губы и нос своей старшей сестре, чтобы «избавить» ее от злых духов.

В книге Альберто Векки «Интервью с дьяволом», изданной в Италии в 1964 г., подробно описывается, как в наши дни монахи «изгоняют бесов» из психически больных. Четыре года — с 1951 по 1955 — монахи «изго-

няли бесов» из Катерины Бранделлеро — жительницы города Виченца — и якобы изгнали... 15 чертей.

Иным современным католикам-психиатрам стыдно узнавать об этих побасенках, они знают, что наука полностью объяснила явления «демонии». Поэтому католический психиатр Лермит в книге «Подлинные и лживые одержимые», изданной в Италии в 1956 г., вынужден был признать, что большинство «бесоодержимых» — нервные и психически больные. Но не желая мешать церковной пропаганде, автор утверждает, что «вселение дьявола» в человека все-таки бывает, но очень редко. Так буржуазные ученые приходят на помощь попам.

„НЕЧИСТАЯ СИЛА“

Православная церковь также проповедовала, что психические болезни возникают от бесов, овладевающих людьми за их грехи. Поэтому главным средством излечения считалось покаяние в грехах. В XVI в. в сочинении священника Сильвестра «Домострой» в главе «Какое врачеватися христианам от болезней» сказано, что лечиться надо «божью милостью, да слезами, да молитвою, да постом».

Особое значение придавалось колдовству с маслом, так называемому таинству елеосвещения (соборования), существующему и в католическом культе. В православном катехизисе говорится, что это «таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать божия, исцеляющая немощи душевные и телесные». Семь священников должны мазать больного священным маслом (елеем), призывая «святых целителей Козьму и Демьяна, Кира и Иоанна, Паителеймона и Ермолая, Самсона и Диомида, Фокия и Аникиту».

Церковь извлекала большие доходы от обращения больных за помощью к этим «небесным целителям». Среди «святых» была строгая специализация. В книжке «Святые, имеющие особенную благодать помогать в разных болезнях и других нуждах» протоиерей Е. Попов уверял, что от головной боли помогает молитва Иоанну предтече, так как ему отсекали голову; от пьянства исцеляет молитва святому Бонифатию или Мурину; чтобы

вылечиться от сумасшествия, надо приложиться к «нелетным мощам» Тихона Задонского, умершего в 1783 г. от эпилепсии.

Епископ воронежской епархии Тихон Задонский был известен в XVIII в. своей верной службой самодержавию. Он имел 1300 крепостных и получал высокое жалованье. После его смерти духовенство стало выдумывать, будто у могилы Тихона Задонского происходят «чудеса» и «исцеления».

Чтобы отвлечь отсталые, темные крестьянские массы от выступлений против пресловутой «реформы» 1861 г., через несколько месяцев после нее — 13 августа 1861 г. — с большой торжественностью и пышностью в присутствии высших церковных чинов и высоких вельмож был открыт доступ к мощам этого епископа.

В 1861 г. А. И. Герцен опубликовал статью «Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ». Герцен писал: «Чудесам поверит своей детской душой крестьянин, бедный обобраный дворянством, обворованный чиновничеством, обманутый освобождением, усталый от безысходной работы, от безысходной нищеты — он поверит. Он слишком задавлен, слишком несчастен, чтобы не быть суеверным. Не зная, куда склонить голову в тяжелые минуты, в минуты человеческого стремления к покою, к надежде, окруженный стаями хищных врагов, он придет с горячей слезой к немоу раке, к немоу телу — и этим телом, этой ракой его обманут, его утешат, чтоб он не попал на иные утешения. И вы, развратители, ограбившие несчастного до рублища, не стыдитесь употреблять эти средства? Вы хотите сделать его духовным нищим, духовным слепцом, подталкивая его в тюрьму изуверства, — какие вы все черные люди, вы все злодеи народа!»¹

В. И. Ленин привел в статье «Памяти Герцена» большую выдержку из одного сочинения выдающегося русского революционного демократа: «О, если б слова мои могли дойти до тебя, труженик и страдалец земли русской!.. как я научил бы тебя презирать твоих духовных пастырей, поставленных над тобой петербургским синодом и немецким царем... Ты ненавидишь помещика, ненавидишь подьячего, боишься их — и совершенно прав;

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. в 30 томах, т. 15, стр. 134.

но веришь еще в царя и архиерея... не верь им. Царь с ними, и они его.»¹

После Великой Октябрьской революции стало исчезать кликушество, угасла вера в «порчу», «бесоодержимость» и прекратилось паломничество к мощам Тихона Задонского. 28 января 1919 г. по просьбе трудящихся в задонском Богородицком монастыре была вскрыта гробница с мощами Тихона Задонского, на поклонение к которым возили психически больных их набожные родственники. Вместо «нетленных мощей» в гробнице оказалась вата, тряпки и стружки.

Протоиерей Попов писал, что излечиться от сумасшествия очень трудно, ибо это не обычная болезнь, а «болезнь духа, беснование», т. е. «вселение бесов в тело недужных».

Когда-то вместо болеть говорили «лядеть» (ляд — черт, ну те к ляду!), эпилептический припадок называли «черной немощью» (черной — обычное название беса), лихорадку — «воргушей» (враг — дьявол) и т. д. Название болезни «грыжа» происходит от слова «грызть» (злой дух «грызет» больного).

Психически больные считались грешниками, которых бог отдал во власть дьявола, а поэтому их называли «божегневными», а на Украине «божевильными». На Украине многие верили, что припадки душевного расстройства могут возникнуть из-за того, что человек съел ядовитое растение «бесово молоко». Белорусы говорили, что сходит с ума тот, над кем пролетел злой дух.

В течение многих столетий люди верили, что человек становится ненормальным из-за «порчи», т. е. околдования. Историк Н. И. Костомаров писал, что в XVI и XVII вв. царское правительство, получив известие о появлении кликуш в каком-нибудь крае, посылало туда нарочных сыщиков, которые должны были отыскивать колдунов и колдуний. Обвиняемых сажали в тюрьмы, заключали в монастыри, отсекали головы, топили, жгли, нередко вместе с черным петухом или с черным котом, живыми зарывали в землю.

В 1879 г. в деревне Врочево Деревенской волости Тихвинского уезда Новгородской губернии была сожжена подозреваемая в порче людей вдова Аграфена

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 260.

Игнатьева. Однажды после того, как она зашла в дом к крестьянину Кузьмину, у того заболела дочь. Вскоре той же болезнью начала страдать другая женщина. Обе заболевшие во время припадков выкрикивали, что «испортила» их Игнатьева. Тогда крестьяне заперли ее в хате, заколотили окна и заживо сожгли¹.

Веру в чертей насаждало духовенство. Священники заставляли верующих выучивать различные чертогонные молитвы, вроде молитвы на сон грядущий: «избави меня, господи, от настоящего обстояния бесовского», молитвы к ангелу-хранителю с просьбой помешать «лукавому демону обладати» и т. д. Все эти молитвы с детских лет запугивали людей, калечили их психику.

Укреплению веры в существование бесов особенно способствовали «жития святых», содержавшие немало сказок о том, как «угодники божии» изгоняли чертей из больных. Например, в «житиях святых» от 1 февраля подробно описываются приключения святого Трифона, освободившего дочь императора Гордиона от черта. Император пожелал своими очами увидеть этого беса. Трифон вызвал его, и все лицезрели беса в образе черного пса с огненными очами. Святой спросил пса: «Кто тебя послал в отроковицу?» Бес отвечал: «Отец, начальник всякой злобы, сидящий в аде».

На верующих влияли иконы, изображавшие борьбу святых с чертями. Были иконы «Святой Николай изгоняет беса из колодца», «Святой Харлампий с укрощенным бесом», «Изгнание ангелом-хранителем дьявола из больного» и т. д. На Руси верили, что литые бронзовые иконки с изображением святого Никиты-бесогона, который будто бы изгонял чертей из больных, предохраняют человека от «нечистой силы».

Одним из последствий распространения церковью подобных сказок была вера в безодержимость кликуш. Так называли нервных женщин, у которых истерические припадки сопровождались резкими выкриками. Врач В. И. Даль писал в статье «О повериях, суевериях и предрассудках русского народа», что кликуши, по народному поверию, это юродивые, одержимые бесом, кои по старинному обычаю показывают штуки свои преимущественно по воскресеньям на погосте или на паперти

¹ «Правительственный вестник», 1879, № 230.

церковной. Они мечутся, падают, подкатывают очи под лоб, прыгают и вопят не своим голосом: уверяют, что в них вошло сто бесов, кои гложут у них животы и прочее. Болезнь эта пристаёт от одной бабы к другим, и, где есть одна кликуша, там вскоре показывается их несколько. Есть глупые кликуши, которые только ревут и вопят до корчи и пены на устах, есть и более ловкие, кои пророчествуют о гневѣ божьем и скором преставлении света.

В царской России кликушество (т. е. истерия) возникло часто у крестьянок из-за невыносимого физического и морального гнета, тяготевшего над ними, из-за непосильного труда, раннего материнства, унижительного положения женщины в семье. В 1893 г. только в одном из уездов Орловской губернии было свыше тысячи кликуш. Суеверных, запуганных женщин, страдавших тяжким недугом, приводили в церковь, где священник кропил и «отчитывал» их. Несчастные женщины корчились во время богослужений, бились в припадке при пении «херувимской»: верили, что будто бы бесы, обитавшие в них, не могут переносить молитв. Больные богохульничали в церкви, плевали на иконы, воображая, что этого требует дьявол, проклинали его.

В одном древнерусском памятнике XI в. упоминается, что «иерей придет к беснующемуся, сотворит молитву и изгонит беса». В церкви было два чина (правила) «о избавлении от нечестивых духов», один северорусский, представляющий буквальный перевод греческого чина, другой южнорусский, созданный под влиянием чина католических ритуалов и получивший название «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых, и стужаемых». Содержание этого чина — бесконечные заклятия: «Устрашися, вострепещи, убойся, разлучись, бежи... дух лукавый, преходяй и враждай и изменяй ум человеческий». Обычно священники отчитывали «испорченного» человека в день пророка Малахия 17 января.

В конце XIX в. в России особым специалистом по «изгнанию бесов» считался протоиерей Иоани Кронштадтский (И. И. Сергиев), известный черносотенец, объявивший великого писателя Л. Н. Толстого «предтечей антихриста». Протоиерей «изгонял бесов» из кликуш, которых привозили к нему из разных мест в Кронштадт. Он публично заявлял, что психически больные — бесо-

одержимые: «Присутствие в человеке духа тьмы обнаруживается тьмой, мраком в голове, смущением, боязнью, тяжелым томлением в сердце». «Я видел настоящих бесноватых, в которых вселились бесы и приводили в них умственное помешательство». Протоиерей писал, что «упорное неверие в божьих духов есть настоящее беснование, ибо идет наперекор божественному откровению».

Этого средневекового мракобеса собор зарубежной русской православной церкви в 1965 г. в Нью-Йорке решил канонизировать, причислить «к лику святых угодников». В книге митрополита Вениамина «О вере, неверии и сомнении», изданной за границей на русском языке в 1955 г., Иоанн Кронштадтский особенно прославляется за изгнание «бесов». Иоанн Кронштадтский будто бы совершил 1000 чудес, утверждал митрополит Вениамин, «был случай, когда бесноватый, никем не поддерживаемый, пролетел в храме по воздуху».

В московском Симоновом монастыре вплоть до 1917 г. служили особой обедней для бесноватых и «отчитывали» их в продолжение шести недель. В 1899 г. игумен Марк — духовник этого монастыря, специализировавшийся там двадцать лет на «изгнании бесов» из кликуш, даже опубликовал книгу «Злые духи и их влияние на людей». В этом «сочинении», изданном с разрешения С.-Петербургского духовного комитета, утверждалось «бытие злых духов», описывалось их влияние на людей и сообщались молитвы, будто бы спасающие от бесов. Марк писал: «Злые духи действительно существуют и по особому попущению промысла божия могут влезть и мучить христиан, нерадиво исполняющих заповеди божии» (стр. 179).

Еще в 20-е годы в Ленинграде на Пороховых в пятницу перед Ильиним днем к часовне Параскевы Пятницы приходили многие кликуши. Эта «святая мученица» почиталась их исцелительницей. Богомолки на коленях ползали вокруг часовни, умоляя Параскеву Пятницу исцелить от болезней, а кликуш, чтобы изгнать из них беса, силком волокли к иконе «святой мученицы».

Современная православная церковь не отвергает веру в бесов. В Ленинградской духовной академии на ученом совете разбиралась «диссертация» иеромонаха Никодима Миронова «Действие злых духов на душу человеческую по учению отцов церкви». Автор уверял, что сатана яв-

ляется и ныне в виде красивого голого мужчины с бронзовым лицом и телом, но без рогов и копыт...

В «Журнале Московской патриархии» в № 1 за 1957 г. была помещена статья «Житие преподобной Генавефы», в которой говорится, что по ее молитве «изгонялись бесы». Бывший кандидат богословия Е. К. Дулуман, порвавший с религией, вспоминает: «Мне не раз втолковывали, что в человеке может вселиться дьявол, который временами полностью управляет телом человека»¹. Не случайно около 10% учащихся духовных семинарий отправляются лечиться в психиатрические больницы.

Особенно сильно сохраняется вера в бесоудержимость среди монахинь. В 1958 г. в Овручском монастыре в Житомирской области монахини жестоко избили свою подругу монахиню Валерию Мокееву, обвинив ее в связях с нечистой силой. Одна из послушниц Дарья заверяла, что в коробочке с лекарством у Макеевой она видела что-то «похожее на беса», который потом вселился в нее. Монахини стали избивать Мокееву.

В 1957 г. Инна П. окончила филологический факультет Ленинградского университета и решила уйти в монастырь. Юродствующие кликуши, занимавшиеся там религиозным воспитанием девушки, внушили ей: «Уходи из мира, в нем власть беса, который и в тебя вселится». Психика Инны, нарушенная внушениями, не выдержала: ей стало казаться, что в нее «вселился бес», она перестала питаться, чтобы «не кормить беса», а затем попала в больницу для душевнобольных.

И в наше время различные шарлатаны пытаются «изгнать бесов» из больных. В 1961 г. житель села Миролубова Курской области П. Э. Пшеничников лечил от «613 болезней» путем «изгнания бесов». В 1962 г. в Орловской области Паша Извекова среди богомолок объявила, что на нее снизошла благодать «изгонять бесов» из больных. Она «сначала, положив больную на спину, давила polem в живот. Потом, перевернув со спины на живот, била кулаком по лопаткам и, наконец, быстро ставила на колени и крепким ударом по темени «вышибала беса». Извекова заставляла свою «пациентку» Анну Жилину выступать одновременно в роли изгоняемого из нее беса. «— Я не выйду! Я здесь укоренился! Я уже

¹ Сб.: Почему мы порвали с религией. М., 1958, стр. 14.

двадцать лет сию!» — должна была кричать за беса больная. Не удивительно, что Анна Жилина попала в психиатрическую больницу¹.

К каким страшным последствиям приводит вера в бесоодержимость, свидетельствует такой факт. В Киевской области жили сестры колхозницы Ульяна, Ганна, Ехмия и Секлетия К. Все сестры были очень религиозны. Секлетия была нервнობольная. Однажды она заявила, что видела пекло, кричала, что в нее вселился бес. Сестры долго не спали, не ели, ухаживали за больной. Одной из них показалось, будто бы она действительно увидела беса. Другая закричала, что Секлетия черная, а на голове у нее рога. Тогда третья схватила нож. Вскоре колхозники обнаружили в избе трех женщин, одна пела религиозные песни, другая держала в руках иконы, у третьей в руках был нож. На постели лежала зарезанная Секлетия... Судебно-психиатрическая экспертиза Киевской психоневрологической больницы им. И. П. Павлова выяснила, что женщины стали жертвами внушенного им индуцированного психоза. У них был бред и галлюцинации религиозного содержания.

Православная вера в бесоодержимость принесла огромный вред, она мешала душевнобольным излечиться от своих недугов, а здоровым людям затемняла сознание, вызывала у них паралич рассудка.

ЮРОДСТВУЮЩИЕ ВО ХРИСТЕ

Чтобы заставить верить своим вымыслам, религия принижала разум, оглупляла народ. Христианское духовенство, стремясь разрушить «гордыню человеческого разума», ссылалось на евангельские поучения: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будет безумным», «мудрость мира сего есть безумие перед богом» (I Кор. III, 18—19).

В 1956 г. Вальтер Ниго в книге «Христианский дурак», опубликованной в Цюрихе, привел много цитат из «священного писания» и сочинений «отцов церкви», доказывая, что настоящий христианин должен быть глупцом, ибо «блаженны нищие духом».

¹ «Наука и религия», 1962, № 7, стр. 28.

Иоанн Златоуст писал: «Невежество гораздо скорей и легче может принять евангельскую истину, нежели человеческая мудрость».

Католический мыслитель XVII в. Б. Паскаль откровенно заявлял, что для укрепления веры нужно жертвовать разумом: «Это вас сделает тупым и приведет к вере». Православное духовенство поучало в старину: «Умом ниже, к богу ближе».

Церковь насаждала культ юродивых, чтобы внушить презрение к разуму. Священник Н. Ковалевский в книге «Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви» писал, что юродство «упраздняет ум, разум человеческий, который впадает в заблуждение, судит кичливо и разрушительно» (стр. 34).

Священники уверяли, что юродивые Христа ради являлись «дивными во святых праведниками», так как они отказались от всех удобств и благ жизни, от всего человеческого. Церковь создала культ юродства для того, чтобы освятить противоестественную для человека потребность «пострадать», внушить, что страдание — это высшая добродетель.

Ставя в пример народу кротость и смирение юродивых, духовенство учило покорности, вселяло веру в то, что на том свете «за терпение бог даст спасение». Чтобы унижить «гордый разум» и воспитать из трудящихся смиренных рабов, церковь проповедовала полный отказ от здравого смысла, призывала выполнять завет апостолов «распинать плоть». Она объявляла святыми тех, кто словами и поступками «растоптал разум». Большинство святых римско-католической церкви, прославляемых ею как «светочи морального совершенства», были, по мнению многих западно-европейских психологов, людьми, сведенными с ума религией. Если бы они жили в настоящее время, их отправили бы в психиатрические больницы.

В «Житиях всех святых, празднуемых православной греко-российской церковью», описываются многие душевнобольные. Во всех этих «столпниках», «затворниках», «молчальниках» и «постниках» психиатры сразу же узнали бы своих пациентов. Симеон Столпник стоял на столпе 80 лет, Лука — 45, Феодор — 45, Акиний — 53, Симеон второй — 68 лет. Иоанн 9 лет жил в колодце, не вылезая из него.

Исхиний решил, что богу угодны люди, не имеющие

языка и замолчал навек. Святость подвижников Пахомия, Василия и других заключалась в том, что они прекратили говорить. Феофил постоянно плакал и отказывался стричь волосы. Иаков отказывался мыться, он ни разу в жизни не прикасался к воде. Паисий ел только по субботам и воскресеньям. Мелания ела один раз в неделю.

Проповедь изуверского аскетизма, вечные посты, самобичевание, власяницы, вериги, умерщвление плоти, подавление всяких чувств и желаний, — во всем этом проявлялись или психические заболевания, или близкий к ним религиозный фанатизм.

Затворничество в монастырях (по гречески монос — один), требования аскетизма, далекие от нормального образа жизни, изнурительные обряды, страх перед настоящим и будущим, обеты воздержания отражались на здоровье монахов и монахинь и способствовали возникновению у них нервно-психических заболеваний.

Вот почему монастыри были очагами душевных болезней и психических эпидемий. В XV в. в одном немецком монастыре какая-то монахиня вздумала кусаться. Вскоре здесь все монахини кусали одна другую. Весть об этом разнеслась по другим монастырям. Эта эпидемия, аналогично кликушеству, переходя из монастыря в монастырь, распространилась по всей Германии, перешла в Голландию и проникла в Италию. В некоторых монастырях такие эпидемии продолжались 10—15 лет.

В Италии сейчас 12 тысяч монахинь, заточенных в 532 монастырях. По словам итальянских психиатров, у многих монахинь (особенно у трапписток, давших обет абсолютного молчания: они никогда не разговаривают, а только произносят молитвы) расстроена психика.

Православная церковь разработала в средние века сложную систему иноческого жития, которая способствовала появлению нервных и психических заболеваний: отшельничество — удаление от общения с людьми, затворничество — заключение в тесную келью или пещеру, столпничество — обет непрерывного стояния на столпе, постничество — максимальное воздержание от пищи и питья, молчалиничество — обет молчания, отречения от речи, юродство ради Христа — притворство лишенным разума, дурачком, чтобы слыть за полуумного и подвергаться насмешкам и обидам.

На Руси многие душевнобольные считались одержимыми святым духом, а поэтому назывались «божьими людьми», «блаженными», «юродивыми» (от слова «юрод», т. е. необычное). Церковь создала культ юродства, ссылаясь на первое послание апостола Павла к карифянам: «Мы юроды Христа ради», воспевала «буйственное и юродственное, еже по апостолу житие избра». В древнерусских рукописях юродивые именуются «похабами», т. е. поверженными в уме, людьми без ума и памяти.

В капиталистических странах издано несколько книг белоэмигрантов, которые недовольны тем, что в нашей стране исчез культ юродивых. В 1961 г. в Бельгии опубликованы на русском языке «Очерки по истории русской святости». Эта книга иезуита иеромонаха Иоанна Кологривова написана на основе его лекций, которые он читал в папском восточном институте в Риме.

Иезуит гнусно клеветает на наш народ, когда говорит, что «тип юродивого лучше всякого другого выражает характер народный и духовные черты русского человека» (стр. 248).

Мракобес уверяет, что в юродивых выразилась жажда русского народа к страданию, что «русский человек не разучился ценить страдание», он «полон любви к бедности, принципиальной и фанатической отрешенности от всех земных благ» (стр. 410). И это пишут о народе, который вел многовековую борьбу с иностранными захватчиками и классовыми врагами, о народе, который первым сокрушил капитализм, построил социалистическое общество и спас человечество от фашистской чумы.

Историк В. О. Ключевский в труде «Древнерусские жития святых как исторический источник» доказал, что жития юродивых содержат мало достоверных фактов. В житии Прокопия Устюжского, умершего в 1303 г., упоминаются события, относящиеся к XV в. Житие Исидора Твердослова составлено по легендам о нем. Житие Николая Кочанова недостоверно. Житие Василия Блаженного полно исторических нелепиц, хронологических несообразностей, местами можно обнаружить прямые заимствования из жития греческого святого Симеона. Василий Блаженный, в честь которого построен храм в Москве, будто бы обличал царя Ивана Грозного за его жестокость, но еще Н. Карамзин писал в «Истории госу-

дарства российского», что «Василий не дожил до ужасной эпохи Иоаннова тиранства» (т. X, пр. 470).

По «житиям святых» можно установить, что юродивыми были не пророки и чудотворцы, а несчастные больные. Некоторые из них сознательно начали подражать религиозно-помешанным, но даже само это подражание было признаком душевной болезни или способствовало ее возникновению.

Один из первых русских юродивых преподобный Исаакий, богатый купец из города Торопца, решил стать монахом и поселился в Печерском монастыре. Он семь лет был затворником, заболел, и к нему ночью стали «являться» бесы. Исаакий два года лежал неподвижно, «отказывался от пищи и питья». «Оздоровев от болезни», он стал юродивым, голым ходил по Киеву.

Вятского юродивого Прокопия в детстве застигла в поле гроза. Оглушенный громом, он был с тех пор подвержен тяжелым припадкам, во время которых метался по земле и рвал на себе платье. Симеон юродивый «когда скакал, когда по земле ползал, бил землю ногами». Он голый ходил в церковь и во время литургии гасил орехами свечи, залезал на амвон, метал орехами в женщин и с трудом бывал изгоняем из церкви.

Юродивые Артемий, Третьяк, Арсений и другие иступленно бегали по улицам, не будучи в силах остановиться. Это, безусловно, отверженные, больные, к страданиям которых с сочувствием относились народные массы и на муках которых впоследствии спекулировало духовенство.

Но были и другие юродивые во Христе. Один из священников откровенно писал о юродивых, странствовавших по Руси в конце XIX в.: «босоногие, носящие вериги, тяжелые шапки, железные палки, обвешивающие себя разными крестами и образами, иные из них носят монашескую одежду и длинные волосы. Все это они делают для обмана простых людей... Это праздношатающиеся дармоеды, развращенные нравами, при людях много молятся, постятся, а когда никто их не видит, они предаются гнусным порокам»¹.

Л. Н. Толстой в «Детстве, отрочестве и юности» описал юродивого Гришеньку. Мать Николеньки Иртеньева

¹ Вразумление заблудшим. СПб., 1891, стр. 7—9.

относится к нему как к «божьему человеку», а отец — как к обманщику. Прототип Гришеньки «Васенька», о святости которого ходило много вымыслов в Тульской губернии в первой половине XIX в.

М. Е. Салтыков-Щедрин в «Истории одного города» рассказал о юродивых Архипушке, Аксиньюшке и «блаженном Парамоше». Их безумие, их ничего не значащие слова принимались за «откровение свыше». Градоначальник Эраст Грустилов искал утешений у знаменитого идиота Парамоши и его сожительницы юродивой Аксиньюшки. Парамоша твердил: «Без працы не бенды кололацы!» Это были подлинные бессмысленные слова больного шизофренией Ивана Яковлевича Корейши.

В середине XIX в. в Москве ханжи пытались создать культ Корейши. Сын священника, учившийся в Смоленской духовной семинарии, этот человек «помешался» после того, как его жестоко избили. Он долго странствовал по монастырям, а затем 50 лет прожил в Преображенской больнице для душевнобольных. Стены его палаты были уставлены множеством икон, перед которыми, как в часовне, горели свечи. Ежедневно к Корейше приходили в палату многие богомольные купчихи и представительницы «высшего света». Они верили, что Корейша обладает «двойным зрением», умеет читать мысли, знает прошлое и будущее. Рекламируя «студента хладных вод», как называл себя Корейша, архимандрит Федор напечатал о нем статью, в которой заявлял, что «от Ивана Яковлевича нисходит во всем и на всех духовный свет божий».

Талантливый историк революционер И. Г. Прыжов (1827—1885) опубликовал брошюру «Житие Ивана Яковлевича, известного пророка в Москве», в которой, по словам автора, разоблачил «мир неслыханного фанатизма, невежества и разврата на лоне московского православия»¹. В 1865 г. в другой брошюре «26 московских пророков, юродивых, дур и дураков» Прыжов продолжал разоблачать культ Корейши. Прыжов сообщал, что этот психически больной человек, которого изображали святым, получал за обедом и ужином водку, издевался над богомолками. Он сажал к себе на колени девушек и вертел их, а пожилых женщин обливал и обмазывал

¹ И. К. Прыжков. Очерки, статьи, письма. М., 1934, стр. 28.

разными мерзостями, заворачивая им платья. Когда он лежал неподвижно, то из-под его матраца текло, служителям было велено посыпать пол песком. Поклонницы собирали мокрый песок и уносили домой как целебное средство от всех болезней. Когда Корейша умер, многие богомолки приходили издалека и получали песок у сторожей кладбища, на котором он был похоронен.

После смерти Корейши духовенство пыталось создать из него святого. В 1898 г. А. Ф. Киреев опубликовал книжку «Юродивый И. Я. Корейша», в которой писал, что он «не только сумасшедший, но великий подвижник», восхвалял его набожность.

В Санкт-Петербурге усилиями градоначальника был создан культ юродивой Ксении. На Смоленском кладбище была часовня блаженной Ксении, к которой обращались с надеждой получить «чудесное исцеление», оставляли записочки с различными просьбами.

Для создания культа Ксении было использовано предание о том, что в XVIII в. на Петроградской стороне жила какая-то сумасшедшая нищенка. После смерти мужа она облачилась в его костюм, уверяла прохожих, что умер не он, а она, откликалась только тогда, когда ее называли Андреем Федоровичем. Босая, в мужском костюме, Ксения якобы бродила 45 лет по Петербургу, бормоча бессвязные слова.

Петербургская аристократия стала поддерживать культ этой юродивой после того, как царь Александр III в честь нее назвал свою дочь Ксенией. Иеромонах Кологривов в книжке «Очерки по истории русской святости» с умилением излагает вымыслы священников о прорицаниях и чудесах этой женщины, тяжело больной шизофренией.

Полностью не исчез культ юродивых и в наши дни. В 1964 г. в Ставрополе подвизались проходимцы, которые для обмана доверчивых людей эксплуатировали психически больного Ивана Шатрова. О нем распространяли слухи, что он может лечить болезни. Шатров читал молитвы, которые прерывал судорожным кашлем, хрипом и скрежетом зубов. Тело его начинало корчиться, голова мотаться из стороны в сторону. На «блаженного Ваню» будто бы находил «святой дух», который указывал, как излечиться от болезней. За советы «святого духа» шарлатаны обирали больных.

Современная православная церковь не отвергла культа юродивых во Христе. Митрополит Николай призывал подражать им: «Все мы знаем о подвигах юродивых ради Христа, — говорил митрополит. — Сколько нужно было иметь духа, чтобы понести такой подвиг, сколько смирения и самоунижения. Некоторые юродивые несли свой подвиг пятьдесят — шестьдесят — семьдесят лет, и в течение такого огромного периода времени добровольно подвергать себя насмешкам, притворяться не имеющим ума!»

Зачем же надо было жить под личиной безумия? Для того, чтобы надругаться над достоинством человека, чтобы смириться и покориться.

М. Горький, великолепно изучивший «жития святых», писал, что легенды о бессмысленном героизме, о мучениях Христа ради воспитывали у людей веру в неизбежность страданий. Страдание — позор мира, восклицал писатель, и надобно его ненавидеть для того, чтобы истребить.

У СЕКТАНТОВ

Нельзя определить степень душевного здоровья человека по его отношению к религии. Как бы ни были вздорны и нелепы религиозные верования тех или иных сектантов, нельзя утверждать, что все они психически больные люди. Например, в Коми АССР сейчас действует религиозная группа «хороших певцов», у которых существует специальный обряд «умирания». Верующие, совершившие этот обряд, рассказывают о своих встречах и беседах с умершими родственниками. Несмотря на такое заблуждение, «хорошие певцы» не являются психически больными.

Однако было бы неверно не учитывать, что религия, ее представления и эмоции способствуют появлению психозов. Хотя «религиозный психоз» создается различными патогенетическими факторами, он всегда связан с влиянием религии, особенно среди сектантов.

В царской России религиозно-общественные движения имели глубокие социально-экономические корни. Темные, забытые крестьяне, недовольные гнетом казенной православной церкви, часто выражали в религиозном сектантстве свой протест против духовенства, освящавшего их угнетение. Происхождение и сущность раз-

личных сектантских учений нельзя объяснить психическими заболеваниями их основателей. Но, конечно, не случайно некоторые из них были психически больными. Основатель секты иеговистов — штабс-капитан артиллерии Н. С. Ильин был паранонком. Он умер в психиатрической больнице.

В. М. Бехтерев изучал заболевание основателя секты малеванцев Кондрата Малеванного. В 1892 г. Бехтерев читал о нем лекцию и демонстрировал больного в Казанской окружной лечебнице.

С юности Малеванный до 40 лет пьянствовал, страдал бессонницами и частыми приступами тоски. В 1884 г. он стал баптистом, бросил пить, по ночам испытывал галлюцинации обоняния. Он объяснял их близостью к нему святого духа, а дрожание рук и судороги — тем, что в него вошел дух. Во время общих молитв, когда Малеванный начинал дрожать, у некоторых женщин начинались судороги. Малеванный верил, что к нему приходил Иоанн Креститель, что сам он обладает способностью читать мысли, проповедовать на всех языках, отделяться от земли и терять голову, которая потом возвращается на свое место. Под влиянием Малеванного было около тысячи человек. Последователи его оставили все работы, распродали имущество, ожидая скорого конца мира.

Особенно много нервных и психически больных бывает в тех сектах, где пытаются вызвать религиозный экстаз — особый вид нервно-психического возбуждения путем плясок, прыжков, судорог. Этот экстаз совершенно схож с припадками бесоодержимости. Во время молитвенных собраний сект людей божиих, прыгунов и т. д. они кричат, взвизгивают, всхлипывают, совершают быстрые и резкие телодвижения. У них появляются конвульсии, пена у рта. Многие испытывают болезненную экзальтацию и легко становятся жертвами внушения проповедника. Сектантам грезится, будто на них «накатил» святой дух, вложил в их головы «откровения», которые они вещают от имени этого духа. Особенно истеричным сектантам может показаться, что они видят блаженство праведников в раю и муки грешников в аду.

В США часто бывают массовые религиозные экстазические помешательства, так называемые «возрождения». Американский психиатр Б. Сидис описал их. Тысячи людей, охваченных бредом, судорогами, с пением и криками

собираются вокруг своих пророков, проповедующих очищение от грехов и общение со святым духом. Люди извиваются, корчатся и мечутся в припадках религиозного исступления. Религиозная мания принимает форму смеха, пляски и лая. Сотни и тысячи людей во время богослужения бьются в судорогах с истеричным смехом. В диком бреде люди принимаются плясать, лаять по-собачьи, ходить на четвереньках, рычать, т. е. вести себя так же, как вели себя когда-то в прежние времена кликуши, юродивые, «бесноватые». Виски, кокаин и алкоголь производят временное безумие, пишет Сидис, то же делают и религиозные возрождения, участвуя в которых люди теряют разум и самообладание.

В России причины религиозного экстаза сектантов исследовал Д. Г. Коновалов. В 1903—1904 гг. он изучал больных в психиатрической клинике, а в 1908 г. представил в Московскую духовную академию диссертацию «Религиозный экстаз в русском мистическом сектанстве». В этом труде на огромном фактическом материале доказана патологическая основа религиозного экстаза. Коновалов писал, что «большинство русских сектантов-экстатиков было больными алкоголизмом или страдали алкоголической наследственностью», «экстаз сектантов-постников иногда совершенно напоминает картины бреда от истощения».

Научный анализ причин религиозного экстаза вызвал смятение среди реакционного духовенства. Православные миссионеры обвинили Коновалова в материализме. Известный черносотенец, «жандарм в рясе» И. Г. Айвазов писал: «взгляд Коновалова на все внешние проявления религиозного экстаза у сектантов как на следствие того или другого состояния их организма... материалистичен», «нельзя в основе религиозного экстаза сектантов-мистиков видеть повышенную нервную возбудимость или нервозность, якобы порождаемую искусственными религиозными упражнениями или алкоголическою наследственностью и суровым аскетическим режимом — усиленным постом, переходящим в голод, и бредом от истощения. Такой взгляд на природу экстаза глубоко материалистичен»¹. Миссионер пишет, что «рискованные параллели»

¹ К дисс. Д. Г. Коновалова. Религиозный экстаз в русском мистическом сектанстве. М., 1909, стр. 22.

в сочинении Коновалова опасны для «чистоты учения и достоинства православной церкви», что если учитывать выводы Коновалова, то «всех монашествующих надо сдать в психиатрические больницы»¹. Айвазов, нападая на медицину, заявил, будто бы «психиатрия является одной из самых хаотических наук»².

Черносотенная и церковная печать начала травлю Коновалова. Архиепископ Антоний Вольтинский написал в Синод об «атеистических предположениях автора». По распоряжению Синода Коновалову было отказано в утверждении степени магистра богословия. Ректора Московской духовной академии епископа Волоколамского Евдокима переместили в глухую провинцию за то, что он допустил диссертацию Коновалова к защите.

В первые годы после Великого Октября враги советской власти, учитывая нищету и невежество населения, пытались с помощью психических больных вызвать в ряде районов страны эпидемию религиозного помешательства.

В 1923 г. в селе Калиновка Подольской губернии распространился слух, будто икона богородицы стала истекать кровью. Место, где якобы произошло это чудо, увиденное одним пастухом, было названо фанатиками «Иосифатовой долиной». Туда из Подольской, Киевской, Одесской губерний потянулись крестьянские подводы, на которых везли деревянные кресты. Многие старики при 22-градусном морозе шли пешком и несли на себе тяжелые кресты. Около иконы богородицы было поставлено 17 тысяч крестов. Начиналось «изгнание бесов» из кликуш. Государственные и общественные организации с помощью врачей быстро ликвидировали эту психическую эпидемию.

В 1923 г. в Воронежской области возникла монархическая кулацкая религиозная организация федоровцев — последователей бывшего белогвардейца Федора Рыбалкина. Он объявил себя «святым» и стал пророчествовать о конце света, запугивал крестьян вымыслами о «белых всадниках», которые явятся «творить суд и расправу». Федоровцы носили белую одежду с нашитыми крестами и длинные волосы, чертили кресты на своих хатах. По

¹ К дисс. Д. Г. Коновалова. Религиозный экстаз в русском мистическом сектанстве. М., 1909, стр. 22.

² Там же стр. 32.

данным врачей, Рыбалкин и его ближайшие помощники оказались психически неполноценными людьми. Рыбалкин страдал паранойей. В 1916 г. его контузило, с тех пор у него часто бывали головокружения с потерей сознания.

Много психически больных было среди ленинградских трезвенников, почитателей брата Иванушки Чурикова, «лечившего» от алкоголизма внушением «слова божьего». Алкоголизм — одна из причин психического заболевания, а поэтому среди чуриковцев, бывших алкоголиков, было немало людей, страдавших душевными недугами.

В 1944 г. в Ленинграде судебно-психиатрическая экспертиза установила, что И. П. Петров страдает врожденным слабоумием на почве органического заболевания центральной нервной системы. Предприимчивые чуриковцы взяли Петрова из психиатрической больницы под опеку и стали распространять слухи о его «исцелительных» и «пророческих» способностях.

— Хотите исцелиться от болезней? Желаете получить хорошую работу? У вас не ладится семейная жизнь? — бойко спрашивали чуриковцы доверчивых людей. — Приходите к нам на квартиру, Иван Петрович удовлетворит все ваши желания.

Получив «мзду» за допуск к больному, компания чуриковцев ловко истолковывала легковерной «клиентке» сумасшедший бред Петрова применительно к ее желаниям и чаяниям. Чем не новоявленный Иван Яковлевич Корейша!

В некоторых областях Советского Союза были небольшие группы «молчальников», принадлежавших к подпольной организации «истинно православных христиан». В конце 50-х годов на Тамбовщине начала подвизаться «святая» Анастасия Крикова. Она перенесла энцефалит, стала слабоумной, непрерывно бормотала всякую чушь. Родственники объявили несчастную женщину «целительницей» и использовали ее для наживы. «Матушка Настюня» лечила так: она жевала хлеб и плевала в ведро с водой, после чего вода считалась «святой», исцеляющей от всех болезней.

Когда «матушку Настюню» поместили в Тамбовскую психиатрическую больницу, наследницей ее «благодати» стала Люба Кислякова, которая раньше «разгадывала»

бредни Криковой. Кислякова, запугивая людей близким концом света, завербовала в секту в селе Сосновке 33 человека, в селе Аташанов угол — 12 человек, в Ламском сельсовете — 4 человека.

Особенно часто случаи тяжелых психических заболеваний бывают среди сектантов «свидетелей Иеговы», адвентистов-реформистов и «христиан веры евангельской» — пятидесятников-трясунов. К ним обычно идут люди с повышенной эмоциональной возбудимостью, легко поддающиеся коллективному психозу.

Секта пятидесятников была основана в США, где она с 1906 г. была широко распространена. Во всем мире сейчас пятидесятников несколько миллионов человек.

Пятидесятники, как и шаманы, при помощи «трясунства» (беспорядочных судорожных движений) приводят себя в состояние иступления, чтобы «соединиться» с богом. В экстазе трясуны подпрыгивают, бьются лбом об пол, плачут, что-то нечленораздельно бормочут, громко зывают к богу: «Дай, дай, дай».

Пятидесятники принимают свои нечленораздельные звуки за мнимый «дар святого духа» — «дар говорения на иных языках». Это так называемая глоссалия (от греческого слова *glossa* — непонятное слово, *lalein* — говорить), будто бы появившаяся у апостолов на пятидесятый день после смерти Христа. Крайнее возбуждение, произвольное произнесение бессвязных звуков считается пятидесятником знаменем того, что он вступил в «общение с духом святым». В этом религиозном экстазе, если он не симулируется, часто проявляется истерический психоз. Трясунство близко к кликушеству. Нет никакой разницы, будет ли вой кликуш считаться от «духа святого» или от «духа бесовского». Религиозному иступлению способствуют многодневные изнурительные и утомительные моления.

Участие пятидесятников в молениях нередко приводит к патологическим расстройствам нервной системы. Случалось, что пятидесятники прямо из домов моления попадали к психиатру. Только в 1959 г. в психиатрические больницы Донецкой области было доставлено 80 душевнобольных пятидесятников. Из них 24 человека в результате истощения умерло ¹.

¹ «Советская юстиция», 1962, № 22, стр. 23.

19 ноября 1959 г. под электропоезд бросилась работница Нина Николаева. Профессор, доктор медицинских наук Д. Лунц, врач Л. Земсков писали, что, по данным экспертизы, Николаева стала жертвой запугивания пятидесятников. Она начала сомневаться в вере. Тогда двум наиболее опытным сектантам было поручено «спасти» Нину. Они не отходили от нее ни на шаг, угрожали, прибегали к поистине инквизиторским методам: являлись ночью, нашептывали ей о предстоящем возмездии за «отступничество». У Нины начался истерический психоз. Она вставала во весь рост на кровати, смотрела перед собой широко раскрытыми испуганными глазами, словно наблюдая за чем-то, проплывающим перед ней по воздуху, затем лицо ее искажалось гримасой боли, и в отчаянии, в ужасе она повторяла: «Бог! . бог!.. бог!..» В результате — самоубийство.

Существует неверное представление, будто трясунство распространено только среди пятидесятников, а у баптистов и евангельских христиан его не бывает. Самы пятидесятники входят в общины евангельских христиан-баптистов. На всероссийском съезде баптистов в ноябре 1921 г. отмечалось, что в некоторых общинах «наблюдаются ненормальные явления, выражающиеся в том, что кажущийся молитвенный экстаз сопровождается потрясением всего тела молящихся или проповедующих, выкрикиванием, непристойными для нормального человека телодвижениями».

Не чуждаются евангельские христиане-баптисты «изгнания бесов». «2 марта 1922 года, — писал некий А. Б. К., — мы с братом отправились в деревню Варюшино (Ржевского уезда, Тверской губернии)... лечить бесноватых... Мы подошли к страдалице и, возложив на нее руки, стали молиться... На наш вопрос, освободилась ли она, мы получили ответ: «Много вышло, но еще много осталось». По мере того, как мы читали и поясняли слово божье, бесы снова охватывали несчастную и повергали ее на землю. С раннего утра приблизительно до 8 часов вечера мы постом и молитвой боролись с бесами. К вечеру вышли все, за исключением одного, который на наш вопрос, как его имя, назвал себя «сильнейший». 22 года он властвовал над этой женщиной и никак не хотел оставить ее; когда мы стали посылать его в бездну, то он умолял не посылать его туда, потому что там плохо, и

просил послать его в больных, лежащих в больницах». Такой вздор печатали евангельские христиане в своем журнале «Утренняя звезда» № 3—5 за 1922 год.

Известны случаи, когда общины евангельских христиан-баптистов возглавляют люди, страдающие психическим заболеванием. В Кемеровской области проповедник у баптистов — человек, страдавший бредовой формой шизофрении. На приеме у врача он заявил, что он Адам, что ему 7500 лет, что он уже был на небе.

Психически больные люди с их несбычными переживаниями, непонятным для неискушенного человека поведением подчас оказывают большое влияние на некоторых чрезмерно доверчивых религиозных людей. Часто бред больных, в том числе и религиозно-мистического содержания, принимается за веру.

Однако не всякие религиозные измышления следует относить к бреду психически больных. Бред душевнобольного, даже на религиозную тему, носит индивидуальный характер, сопровождается различными другими нарушениями психической деятельности. Религиозные же заблуждения здоровых сектантов-фанатиков выражаются чаще всего в стереотипной форме определенных верований. Они приучают людей видеть мир не таким, как он есть, накладывают оковы на ум и сердце человека.

СВЕТ ПОБЕЖДАЕТ ТЬМУ

ПОДВИГ ГИППОКРАТА

Между медициной и религией всегда шла ожесточенная и непримиримая борьба. Особенно противоположными были разные мнения о причинах нервных и психических болезней. «Отец медицины» Гиппократ (460—377 гг. до н. эры) первым в истории человечества отверг религиозные вымыслы о происхождении душевных недугов. Он утверждал, что безумие — болезнь мозга.

Этот научный подвиг великий врач совершил в борьбе с господствовавшим в Древней Греции мнением о том, что причина помешательства людей — гнев богов.

Гомер рассказывал, что богиня Афина наказала героя Аякса, сделав его безумным. Аякс принял стадо баранов за своих врагов и кончил жизнь самоубийством. Непосредственной причиной потери разума древние греки считали вселение злобного демона. Даже Сократ говорил, что тот, кто отрицает это — сам бесноватый. Вот почему суеверный грек при встрече с психически больным человеком плевал себе на грудь, тем самым надеясь предохраниться от злого демона.

Вера в возможность вселения духа в человека была настолько распространена в Древней Греции, что даже

вдохновение, прилив творческих сил толковались как такое вселение. Слово энтузиазм происходит от греческого слова «энтеос», что значит «вселяющее божество», т. е. богоодержимость. Названия психических болезней «нимфолепсия», «эпилепсия» означают «схватывание» больного нимфой, духом.

Гиппократ считал несовместимыми медицинские знания с подобными «мнениями». Он доказывал, что «болезнь, а не бог повреждает тело человека», что никакие заклинания не помогают больным.

В сочинении «О священной болезни» Гиппократ исследовал эпилепсию, утверждая, что нет ничего сверхъестественного в припадках, судорогах, криках, кровавом поте, вызываемых этой болезнью. «Если ее считать божественной потому, что она удивительна, то многие болезни можно было бы объявить священными», писал Гиппократ, «она ни божественна, ни более священна, как другие, но имеет такую же природу происхождения, как прочие болезни».

Вскрывая лошадей, коз и собак, у которых были эпилептические припадки, Гиппократ обнаружил патологические изменения в их головном мозгу. Поэтому он указал, что эпилепсия — болезнь мозга. «От этой же самой части нашего тела мы и безумствуем и сумасшествуем и являемся к нам страхи... сновидения и заблуждения». Родоначальник научной медицины объяснял, почему меланхоликам «иногда снятся тяжелые сны, а наяву они видят образы умерших».

Гиппократ критически относился к предсказаниям древнегреческих «шаманок» — пифий (прорицательниц). Наибольшей славой пользовался дельфийский оракул, посвященный богу Аполлону. Дельфы были расположены в самой середине Греции, у подножья горы Парнас. Там было много пещер и пропастей. В одной из пещер был построен храм. В центре его находилась расселина, из которой выходили одуряющие газы. Жрица-пифия садилась с завязанными глазами на золотой треножник над самой расселиной скалы. Древние авторы объясняли, что экстатическое состояние, в которое впадала пифия, сидящая на треножнике, было вызвано вдыханием ядовитых испарений, подымавшихся из расселины скалы. От них у пифии постепенно помрачало сознание, возникали галлюцинации, судороги, бессвязная речь. Этот

токсический психоз жрецы выдавали за прорицания бога Аполлона.

Воззрения Гиппократы были основаны на идеях воинствующего материализма. Он разделял взгляды великого философа-материалиста Демокрита, который писал, что «здоровья просят у богов в своих молитвах люди, а того не знают, что они сами имеют в своем распоряжении средства к этому».

Гиппократ и Демокрит были друзьями. Известно предание о том, что жители Абдера объявили атеиста Демокрита помешанным. Они пригласили Гиппократа, жившего на острове Коса в Эгейском море, приехать и освидетельствовать «больного» Демокрита. Гиппократ, посетив Абдеры и побеседовав с философом, сказал: «Демокрит — мудрец, а жители Абдеры — глупцы».

Много веков прошло, пока было признано великое открытие Гиппократа, утверждавшего, что безумие — болезнь мозга.

ПРОТИВ ВЕРЫ В „БЕСООДЕРЖИМОСТЬ“

Религиозное объяснение причин болезней, вера в чудесное исцеление с помощью бога мешали развитию медицинской науки. Она создавалась в борьбе с церковью, которая враждебно относилась к попыткам людей избавиться от болезней как «наказания божия». Святые Григорий Турский и Нил считали греховными людей, обратившихся к медицине.

Врачи отвергали религиозную веру в то, что болезни происходят вследствие божьего гнева или злых козней дьявола, разрушали мнение о том, что безумие является бесовской одержимостью.

В длительной и ожесточенной борьбе с суевериями большая заслуга принадлежит голландскому врачу Иоганну Вейеру. Всю свою жизнь он посвятил защите психически больных от преследований инквизиции. Он опубликовал в 1563 г. пятитомное сочинение «О дьявольских наваждениях, наговорах и чародействе», выдержавшее шесть изданий. Церковь обвинила автора в ереси за то, что он отрицал возможность вступить в общение с дьяволом. Вейер отличал колдуний, обманывающих людей ради выгоды, от «ведьм», душевнобольных, которым

внушили, что они находятся в связи с дьяволом. «У них большая фантазия, они страдают меланхолией, — писал выдающийся врач, — поэтому им начинает казаться, что они натворили множество разных бед». «Ведьм» должны лечить врачи, а не наказывать судьи.

В 1591 г. Корнелиус Лоос издал в Голландии книгу «Об истинной и ложной магии» против преследования «ведьм». В Трире его посадили в тюрьму за опубликование этого сочинения.

В 1691—1693 гг. врач Бальтазар Беккер издал в Голландии четырехтомное сочинение «Заколдованный мир», в котором разоблачал веру в ангелов и демонов, в колдунов и ведьм, доказывал, что «бесоодержимых надо лечить, а не сжигать». «Бросьте пустые бредни и бабьи сказки о дьяволе и его кознях!» — восклицал автор. Он был лишен звания врача и едва спас свою жизнь.

В XVI—XVII вв. борьба против веры в колдовство и преследований ведьм велась в Англии, Франции, Германии. Передовые английские философы-материалисты Бэкон и Гоббс отвергали существование «ведьм». Французский мыслитель М. Монтень писал в «Опытах» о «ведьмах», что «эти люди представляются мне скорее сумасшедшими, чем виновными в чем-нибудь».

В 1725 г. во Франции врач Андре опубликовал книгу, в которой доказывал, что демономания является психической болезнью.

Знаменитый католический проповедник Боссюэ издал две свои проповеди, в которых призывал верить в существование бесов, вселяющихся в людей. Когда врачи старались излечить «бесоодержимого» с помощью рвотного, то духовенство утверждало, что при действии рвотного изо рта выходит множество зеленых и желтых чертей.

Философ Вольтер в своей сатире заклеил обскурантизм церковников. Он отмечал, что во всех странах, где духовенство перестало заклинать дьявола, огромное число одержимых паразитильно сократилось. Исследования мозга умерших «бесоодержимых» показали, что это были больные. В 1768 г. в Париже был принят закон, запрещающий на этом основании преследовать их. Позорные процессы над женщинами, обвиненными в порче людей, постепенно были прекращены.

Наука одержала величайшую победу над церковным

мракобесием, когда доказала, что безумие можно лечить. Только в конце XVIII в. утвердилось представление о психозе как о болезни. Большая заслуга в этом принадлежит французским философам-материалистам и атеистам XVIII в., называвшим религию «сном разума». П. Гольбах писал в «Системе природы»: «Если бы руководствоваться опытом, а не предрассудками, то психическая медицина могла бы разрешить загадки человеческого сознания, и можно было бы рассчитывать на то, что путем ухода за телом иногда вылечивалась бы душа».

Французские врачи-философы Кабанис, Ламетри, критиковавшие религию и церковь, высказывали мнение о том, что нужно не молиться об исцелении душевнобольных, а лечить их.

Только после ослабления всеобъемлющего авторитета церкви можно было решать проблемы лечения душевных болезней. При господстве религиозных взглядов отсутствовала какая бы то ни было медицинская помощь психически больным. Инквизиторы сжигали больных на кострах или заточали в монастыри.

Еще с IV в. люди, страдавшие припадками и психическими расстройствами, подвергались «бесоизгнанию» в монастырях. В Лондоне в 1247 г. их отправляли в Бедлам — Вифлеемский монастырь, в Кельне в XIII в. — в монастырь «ордена святого Алексея» и т. д. В монастырях таких больных замуровывали в клетки, привязывали цепями к стенам.

В 1792 г. после французской буржуазной революции, когда была сломлена власть церкви, атеист Ф. Пинель — отец современной психиатрии — был назначен в Париже врачом в приют умалишенных. Пинель доказывал, что душевная болезнь — результат физической болезни. Если бы не революция, то за такие рассуждения духовенство могло бы отлучить Пинеля от церкви как еретика. Пинель приказал снять цепи с психически больных. А через сто лет видный русский психиатр Баженов в речи на годичном заседании Московского общества невропатологов и психиатров сказал: если будете в Париже, не забудьте снять шляпу перед статуей, которую вы увидите у ворот психиатрической клиники, это статуя Пинеля.

Открытия, сделанные в области гипноза Бредом в Англии, Шарко во Франции, помогли выяснить причины

«чудесных исцелений». Духовенство испугалось, что под влиянием знаний о гипнозе «народ перестанет верить в чудеса, признаваемые церковью». В 1853 г. архиепископ парижский Гиберт выступил с посланием против исследования явлений гипнотизма. 30 июля 1856 г. священная конгрегация, т. е. инквизиция, издала энциклику о гипнотизме, объявив его «новым родом суеверия», которое появилось «к великому ущербу спасения души».

В 1887 г. архиепископ мадридский опубликовал послание против гипнотизма как «дьявольского обмана». В Италии, Испании и других католических странах было запрещено применять гипноз даже в лечебных целях. «Католическая церковь и богословие, — писал русский теолог П. Я. Светлов, — относятся к гипнотизму в общем отрицательно, неприязненно и видят в гипнотизме в большей или меньшей мере действие врага и обольстителя человеческого рода дьявола и слуг его»¹. Даже в изданном в Париже в 1935 г. «Католическом катехизисе» священника С. Тышкевича гипнотизм назван суеверием.

Особенно неистовствовали церковники, когда в 1897 г. появилась брошюра Шарко «Вера исцеляет». Он писал, что под влиянием достижений науки вера в сверхъестественное умирает с каждым днем. Наука объясняет исцеления нервных больных внушением и самовнушением.

Идеи Шарко развивались в анонимных книгах французских авторов «Гипнотизм и религия или конец чудесного», «Гипноз и религия» и др. В предисловии к первой книге говорилось: «Все чудесные и загадочные явления, которыми изобилуют не только христианские легенды, но история всех религий, могут объясняться естественно нервно-мозговыми процессами. С того времени, когда открытиями Шарко и его учеников гипноз стал объектом науки, наступил конец веры в сверхъестественное происхождение видений, экстазов, бесновости, колдовства. Область чудесного есть область психозов».

Православное духовенство также решительно осуждало опыты Шарко в области гипнотизма. Оно боялось науки, которая разрушает веру в сверхъестественные силы.

¹ П. Я. Светлов. Мистицизм конца XIX века в его отношении к христианской религии и философии. СПб., 1897, стр. 30.

РУССКИЕ ПСИХИАТРЫ ПРОТИВ СУЕВЕРИЙ

Развитие просвещения в России помогало искоренять веру в «бесоодержимость». Петр I сомневался в существовании бесов. В 1715 г. он издал указ, которым хотел искоренить кликушество и опровергнуть вымыслы о прорицаниях и чудесах «бесоодержимых». 13 мая 1773 г. Синод запретил духовенству «петь молебны и слово божие над кликушами». «Бесоодержимость» объявлялась «прямым притворством и суеверием». В 1845 г. был принят закон: «так называемых кликуш, обвиняющих кого-либо в порче или причинении им зла посредством колдовства или злых духов, надлежит заключать в смиренные дома».

Просвещение в России постепенно побеждало средневековое мракобесие. Петр I запретил ссылать психических больных в монастыри, где их не лечили, а часто наказывали «шелепами» за «самодурство» или использовали для насаждения суеверий. В 1722 г. Петр I приказал «...сумасбродных и под видом изумления бывающих, каковые для исцеления посылались в монастыри, таковых отныне в монастыри не посылать».

В монастыри нередко заточались здоровые люди, которых объявляли сумасшедшими. Поэтому в 1767 г. Синод предписал направлять психически больных для освидетельствования к врачу.

Екатерина II под влиянием французских просветителей отрицательно отнеслась к поповскому «лечению» больных и хотела учредить «дома для безумных». Она писала: «Доктор употребляет всякие средства к их. (умалишенных) излечению, а прежде, нежели придут в разум, священникам до них дела нет». В 1773 г. сенат решил выделить для призрения умалишенных по два монастыря в Санкт-Петербургской, Московской и Казанской епархии. Это вызвало недовольство духовенства. Рекомендую не помещать психически больных в монастыри, врачи добивались тем самым гуманного отношения к ним, создания условий для их лечения.

Русские врачи в массе своей были чужды религии и мистики. В этом сказалась та особенность, на которую указывал А. И. Герцен: «Здравый смысл и практический

ум русского человека отвергает совместимость ясной мысли с мистицизмом»¹.

Врачи вели борьбу с представлениями о болезнях как «божьих наказаниях» за грехи или «испытаниях», наложенных господом на людей, дабы они могли проявить свою покорность «воле божией» и тем самым заслужить «милость неба». В XVIII в. первый русский профессор Московского университета врач С. Г. Зыбелин (1735—1802) писал с осуждением: «Нигде не отстают суеверие, во все дела вступает и везде свой голос подает!.. Болезнь... почитает за божье наказание».

Многие выдающиеся русские психиатры уже в первой половине XIX в. пытались преодолеть религиозно-суеверные представления о причинах душевных заболеваний. П. П. Малиновский, например, в своей книге «Помешательство» (1847) среди социальных причин психических расстройств назвал религиозность и фанатизм².

Немало было сделано в области правильного объяснения сущности «беспоorderжимости». В 1860 г. в Московской медицинской газете был опубликован большой труд А. И. Клементовского о кликушах. Объясняя это заболевание социально-экономическим угнетением женщин и распространением среди них религиозных суеверий, Клементовский назвал его «истеричной демономанией». Он высказал при этом уверенность, что эта болезнь исчезнет из России, когда улучшится народный быт, изменится положение женщины и распространится просвещение.

Исключительная роль в создании правильных взглядов на психические заболевания принадлежит русскому физиологу И. М. Сеченову. Его труд «Рефлексы головного мозга» (1860) вызвал огромный общественный и научный резонанс. Это было не случайно. Сеченов отстаивал положение о рефлекторной природе психических процессов. Психическое — рефлекс, т. е. обусловленная внешним воздействием деятельность мозга. Именно с помощью этого рефлекса, не врожденного, а приобретаемого в процессе своей жизни, человек связан с внешним миром. Речь, память, сновидения, мысль, шедевры человеческого гения — все объясняется не мистикой, не пре-

¹ А. И. Герцен. Собр. соч. в 30 томах, т. VII, стр. 183.

² Д. Д. Федотов. Очерки по истории отечественной психиатрии. М., 1957, стр. 73.

словутой душой, а определенным мозговым механизмом, подлежащим строгому научному изучению.

Не случайно идеи Сеченова всполошили представителей официальной науки и церкви. Великому ученому они приклеили ярлык крамольного профессора. Но высказанные им идеи, которые И. П. Павлов назвал «гениальным взмахом русской мысли», оказали исключительно плодотворное влияние на науку, в том числе и на психиатрию. Под влиянием этих идей сформировался один из известных русских психиатров С. С. Корсаков (1854—1900). Он создал оригинальное направление в изучении психозов, основанное на тщательном объективном исследовании клиники и материалистической трактовке душевных заболеваний. Изученные Корсаковым физические факторы болезни (в первую очередь интоксикации) позволили ему поставить психиатрию на строго научный путь развития.

Останавливаясь на характеристике религиозного помешательства (паранойи), Корсаков отметил, что этот вид расстройства часто возникает у людей малоумных, склонных к мистицизму, воспитанных на суевериях¹. Подробно описывая динамику болезни, Корсаков отмечал, что перед слабоумием человек бредит святостью, близостью к божеству, представляет себя богоматерью, невестой Христа. Такие больные, по мнению ученого, в ряде случаев очень активны. Считая себя посланниками небес, они настойчиво проповедуют свои мистические и нередко абсурдные идеи. Посетив в католических странах монастырские больницы, Корсаков писал, что в них больше молятся, чем лечат. Эти больницы «чрезвычайно отстали от государственных и общественных как по удобству помещения, так и особенно по значению медицинскому; врачи в такого рода больницах играют меньшую роль, чем духовные лица, что отражается не только на научной стороне ведения дела, но и на гуманности в уходе»².

Особенно большую роль в борьбе русских психиатров против религиозных суеверий сыграл выдающийся ученый В. М. Бехтерев, находившийся под значительным влиянием И. М. Сеченова. Бехтерев выступал с популяр-

¹ С. С. Корсаков. Курс психиатрии. т. 2, 1901, стр. 896—897.

² С. С. Корсаков. Курс психиатрии, т. 1, 1901, стр. 690.

ными докладами и лекциями, опубликовал много статей и книг, в которых непримиримо критиковал религиозные предрассудки¹. Один из крупнейших исследователей анатомии мозга, Бехтерев был первым ученым, который ввел в психиатрию метод объективной психологии. Это способствовало созданию истинных естественнонаучных представлений о природе психических заболеваний. Останавливаясь на причинах психических расстройств, Бехтерев отмечал, что «капиталистический строй — вот основное зло нашего времени».

В 1900 г. врач-психиатр Н. В. Краинский опубликовал книгу «Порча, кликуши и бесноватые», в которой обобщил свои наблюдения, сделанные в 1898—1899 гг. над кликушами Гжатского уезда Смоленской губернии. Он писал, что монастыри способствуют распространению этого страдания. Туда стекаются, говорил он, очень много кликуш, которых отчитывают монахи, изгоняя демонов, поселившихся в «бесноватых», и тем самым культивируют болезнь. По данным Краинского, в самой Москве «отчитывают» «бесноватых» в Симоновом и Страстном монастырях, в Иверской часовне и в часовне Пантелеймона.

Бехтерев в своем предисловии к книге Краинского также обвинял православное духовенство в том, что оно способствует распространению порчи и бесоодержимости. Бехтерев подробно обосновал эту мысль также в своей книге «Внушение и его роль в общественной жизни». В ней он писал, что эпидемия демономании «всегда и везде развивалась под влиянием поддерживаемого в народе верования о возможности порчи и бесоодержимости, в чем немалую роль сыграло наше духовенство»². Бехтерев полагал, что распространению бесоодержимости способствуют «описание бесноватости в священных книгах, рассказы о порче и бесоодержимости и вера в колдунов и ведьм, передаваемые из уст в уста в простом народе, особенно же поражающие картины кликушества

¹ См.: например, В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908; Боязнь чужого взгляда («Русский врач», 1905, № 3); Боязнь великого выхода у священника («Обзорные психиатрии», 1902, № 10); Внушение и чудесные исцеления («Вестник знания», 1925, № 5) и др.

² В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908, стр. 85.

и бесоодержимости, которые приходится видеть русской крестьянке в церкви, — картины, которые надолго запечатлеваются в душе всякого, кто имел случай наблюдать неистовство кликуш и бесноватых, особенно их неслыханные богохуления и осквернения святынь, действующих на расположенных лиц наподобие сильного и неотразимого внушения. Еще более поражающим образом должны действовать тягостные картины беснования кликуш во время публичных отчитываний, которые даже и при счастливом исходе в смысле исцеления от кликушества еще более укрепляют в простом народе веру в бесоодержимость»¹.

Духовенство выступило против Краинского. Протоиерей Дьяченко писал: «Гипотеза автора о небытии демонов есть мысль противобиблейская, ничем не доказанная и представляет просто рационалистическое увлечение автора»². Кстати сказать, Краинский известен не только как автор книги о кликушах. Ему принадлежит одна из популярных теорий токсического происхождения эпилептических припадков, не утратившая значения и до нашего времени. Многие психиатры понимали реакционное значение религии.

Профессор М. П. Никитин в 1903—1904 гг. в «Обзрении психиатрии» рассказал об итогах изучения «бесноватых» женщин и их «чудесных исцелениях», которые происходили в местечке Сарове в связи с «обретением» там мощей Серафима Саровского. При этом оказалось, что случаи «исцелений» объяснялись просто — эти женщины болели истерическим неврозом, легко поддающимся внушению. В 1904 г. Никитин опубликовал в «Вестнике психологии» очень ценную статью «О массовых галлюцинациях и иллюзиях», в которой объяснил происхождение различных религиозных суеверий.

В 1901 г. П. Б. Ганнушкин (1875—1933) опубликовал во Франции статью «Сладострастие, жестокость и религия», запрещенную царской цензурой за воинствующий материализм и атеизм. Автор с симпатией цитировал замечания одного криминалиста о том, что «религия не препятствует ни пороку, ни преступлению, она иной раз даже дает предлог к тому и другому. Итальянские бан-

¹ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908, стр. 87.

² Г. Дьяченко. Духовный мир. СПб., 1900, стр. 310.

диты в своих экспедициях не забывают Мадонну... Испанские проститутки отдают свою постель под покровительство девы... Сыновья Аллаха, Саваофа и других с большой выгодой заменили человеческие жертвоприношения массовыми убийствами язычников и в свою очередь мусульмане убийствами христиан»¹.

Ганнушкин писал, что когда злоба превращается в свирепость, сексуальная любовь в сладострастие и религиозное чувство в фанатизм, тогда все эти чувства совпадают или смешиваются. Религия, жестокость и сладострастие, по мнению ученого, — ближайшие родственники, одно из этих чувств заменяет другое. У одного и того же лица в одно и то же время можно отметить жестокость, сексуальную развращенность и набожность. «Религиозное помешательство (паранойя религиоза) очень часто связано с болезнями половых органов, и в клинической картине этого помешательства галлюцинации сексуального характера занимают настолько заметное и постоянное место, что на это можно найти указания в каждом элементарном руководстве по психиатрии»².

Профессор П. А. Преображенский в конце 1910 г. прочитал на публичном заседании общества невропатологов и психиатров в Москве лекцию «Нервно- и душевнобольные как объект культа». Он мечтал об освобождении народных масс от религиозных предрассудков: «Пусть просвещение скорее захватит массы людей, которые теперь пребывают во мраке и темноте и для которых единственно удивительными и высокоодаренными людьми являются... тупоумные и слабоумные. Будем же по мере своих сил способствовать наступлению того времени, когда вместо эфемерных божеств будут окружены известностью и почетом мировые гении. Такое время должно наступить и оно наступит»³.

Передовые русские психиатры понимали, что полностью преодолеть религиозные суеверия можно будет только после свержения царизма и капитализма.

¹ П. Б. Ганнушкин. Избр. тр., стр. 89.

² Там же, стр. 83—84.

³ «Обозрение психиатрии», 1911, № 3, стр. 134.

ИЗЛЕЧИТЬСЯ МОЖНО!

К. Маркс писал, что «...религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию». Жизнь полностью подтвердила эти слова. Если рассматривать религиозное содержание бредовых психозов как косвенный показатель религиозности народа, то следует признать, что эта форма бреда в нашей стране почти исчезла.

Как мы уже отмечали, религиозность лиц, страдающих эпилепсией, была столь же характерным признаком этой болезни, как и судорожный припадок. Теперь это не так. Религиозность уже не считается типичной чертой больных эпилепсией. Дело в том, что болезнь не может создать ни религиозности, ни безбожия. Содержание переживаний (бред, навязчивые идеи, планы) вытекают всецело из жизненного опыта, реальной действительности. И следовательно, если у человека не было религиозности, скупости или ханжества, то и, заболев эпилепсией, он не станет верующим, скупцом или ханжой.

В нашей стране исчезли психические эпидемии — показатель суеверных представлений. А на Западе такие эпидемии бывают. Там наблюдаются массовое видение летающих тарелок, паника в связи с фальшивыми слухами о конце света и другие виды массовых истерических психозов. Это — результат высокого напряжения нервной системы людей, живущих в капиталистическом обществе. В буржуазных странах миллионы людей не уверены в своем завтрашнем дне, они живут в вечном страхе перед безработицей, в условиях военного психоза.

Большое значение для профилактики нервно-психических заболеваний имеет высокий уровень сознания людей. Темный, невежественный, охваченный властью суеверного страха человек легко может оказаться под влиянием каких-либо неблагоприятных факторов и впасть в состояние реактивного невроза или психоза.

Забота о просвещении народа, о том, чтобы все трудящиеся овладели высотами культуры, науки, искусства — одна из важнейших задач Коммунистической партии и Советского государства.

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко призвал врачей принять активное участие в просвещении масс. Он сам написал несколько статей — «Религия и медицина», «Женщина, медицина и религия», «Религия, медицина и молодежь», «Как религия боролась с медициной в прошлом», «Предупреждение и лечение болезней и религия» и т. д.

Советские медики многое сделали для того, чтобы выполнить завет выдающегося деятеля экспериментальной медицины И. И. Мечникова. Он писал: «Необходимо пропагандировать естественнонаучные знания, достижения медицины, чтобы разоблачить обман церкви, которая считает причиной болезней «влияние злых духов и гнев божий», как средство против них предлагали жертвы, молитвы и все, что может успокоить божественный гнев».

В пропаганде, способствующей преодолению религиозных предрассудков, советские врачи широко используют труды великого физиолога И. П. Павлова. Его учение о высшей нервной деятельности — одна из естественнонаучных основ диалектического материализма, могучее оружие в борьбе с идеализмом, религией и мистикой.

Павлов говорил, что он «рационалист до мозга костей и с религией покончил. Человек сам должен выбросить мысль о боге. Будет ли он рационалистом или будет верующим — натура сама выбирает. Сколько угодно людей, совершенно необразованных, а постепенно, под давлением жизни они сами все больше и больше теряют связь с верой»¹.

Еще 11 декабря 1880 г. в письме к своей невесте С. В. Карчевской Павлов писал: «Сам я в бога не верю, никогда не молюсь»². В последнем слове у могилы Ивана Петровича его жена Серафима Васильевна говорила, что он был неверующим и вся его работа была направлена к отрицанию религии.

Павлов развивал материалистическое учение И. М. Сеченова о душевных явлениях, создал объективный метод исследования деятельности больших полушарий головного мозга. «Сознание, — писал ученый, — представляет

¹ Павловские клинич. среды, т. 3, стр. 360.

² «Здоровье», 1959, № 4, стр. 21.

ся мне нервной деятельностью определенного участка больших полушарий»¹.

Павлов внес огромный вклад в развитие советской психиатрии. Он продолжал материалистические традиции в науке о психических болезнях, созданные И. М. Балинским, С. С. Корсаковым, В. П. Сербским и другими учеными, считавшими, что душевные заболевания — это болезни мозга, нарушения функций нервной системы.

Еще в 1918 г. Павлов начал изучать душевнобольных. С 1931 г. до самой смерти он регулярно посещал по средам специально созданную для него психиатрическую клинику в больнице им. И. М. Балинского. Здесь он наблюдал за больными, объясняя с физиологических позиций механизм многих симптомов неврозов и психозов. Во время этих знаменитых сред Павлов изучал психически больных с религиозным бредом, искал наиболее эффективные средства их лечения.

Павлов описал один интересный случай возникновения психической болезни. Девушка горячо любила юношу, но он был равнодушен к ней. Скромная, застенчивая девушка очень страдала, стала воображать, что на ее лице заметно половое влечение, поэтому она начала прятать лицо, перестала выходить на улицу. В этом состоянии набожная девушка услышала от богомолки подробный рассказ о том, как в раю Ева-подверглась половому искушению «змия». Под влиянием этого рассказа больная неожиданно почувствовала, что внутри у нее находится «змий». Это известное психопатологическое состояние — так называемая «одержимость гадами».

Библия даже предписывала истреблять больных, которые внушили себе, что в них находятся змеи: «Одержимые пифоном (змеей) да будут истреблены». В ФРГ адвокаты фашистских извергов пытались использовать это библейское «предписание» для оправдания чудовищных злодеяний гитлеровцев, уничтожавших душевнобольных. Врачи теперь довольно быстро излечивают истерическую «одержимость гадами».

Павлов вскрыл физиологическую основу заболевания девушки — перенапряжение тормозных процессов в мозгу. Он писал: «Девушка имела сильное и постоянное

¹ И. П. Павлов. Двадцатилетний опыт объективного изучения внешней нервной деятельности животных. Л., 1925, стр. 31.

представление о своей половой чистоте, неприкосновенности, считая для себя при определенных условиях нравственным и социальным позором иметь половое, хотя бы и подавляемое и не осуществляемое ни в малейшей степени, влечение. Это представление на почве общего торможения, в котором находилась пациентка и которое у слабых нервных систем обыкновенно сопровождается трудное состояние, неодолимо физиологически превратилось в противоположное (чуть-чуть замаскированное) и доходящее даже до степени ощущения представление о нахождении в самом ее теле искуителя»¹.

Выводы Павлова об охранительно-восстановительной роли торможения были основой для использования сна в медицине. Многодневный длительный (до 15 ч в сутки) сон, вызываемый с помощью лекарств, применялся для лечения многих нервно-психических расстройств.

Научно объясняя происхождение нервных и психических болезней, Павлов отвергал всякие попытки обращения за исцелением к духовенству или оккультным шарлатанам. «Какая тут особенная разница, — заметил Павлов, — что один, положим, будет лечить святой водой, а другой лечить амулетами»².

В свое время так называемых «порченных» и «одержимых» безуспешно «лечили» заклинаниями, молитвами и «святой водой». А. Поповский рассказывает в книге «Механизмы сознания», что Павлов как-то сказал: «К отцу, помню в детстве приводили больных изгонять из них дьявола. Одного с пеной у рта, другого с бредом, всякие бывали. Отец что-то шептал про себя и накрывал их епатрахилью». Психиатрия, а не религия лечит душевнобольных. Можно, например, быстро снять состояние возбуждения у беспокойного больного, которого раньше считали «бесноватым».

Медицинская наука справедливо гордится своими достижениями. Советские врачи сейчас успешно совершают операции на сердце, легких, головном мозге. Людей излечивают от тяжелых недугов и в определенных случаях даже спасают от уже наступившей клинической смерти. В нашей стране врачи добились резкого снижения инфекционных заболеваний — сыпного и брюшного тифа, бруцеллеза, оспы, сифилиса, малярии, некоторые из этих

¹ И. П. Павлов. Полн. собр. тр., т. III, М., 1949, стр. 514.

² Павловские клинич. среды, т. 2, Л., 1955, стр. 463.

болезней почти полностью ликвидированы. Уменьшилось и число инфекционных психозов, например, сильно сократились заболевания прогрессивным параличом, возникающим вследствие заражения сифилисом.

Используя различные психотропные вещества, врачи стремятся проникнуть в пораженный безумием мозг и помочь ему справиться с болезнью. Одни психотропные препараты — транквилизаторы — уменьшают страх, тревогу, напряженность, другие вещества — стимуляторы — пробуждают сознание больного, снимают у него депрессию.

Много еще труда затратят ученые, чтобы раскрыть все тайны нервных и психических болезней, добиться успешного распознавания и лечения, а также предупреждения их. Не всегда еще можно добиться выздоровления психически больного или улучшения его состояния. Не всегда еще достигнутое улучшение является прочным.

У нас всему населению обеспечивается бесплатная медицинская помощь. В Советской стране врачей всех специальностей 578 тысяч. Это в 20 с лишним раз больше, чем их было до революции. В Советском Союзе имеется широкая сеть больниц, амбулаторий, поликлиник, санаториев и домов отдыха.

Однако пережитки прежних взглядов на психическую болезнь как на нечто постыдное и позорное еще распространены. Когда-то родственники скрывали болезнь близкого человека. В средние века, например, без этого нельзя было спасти больного от костра инквизиции. Да и каких-нибудь сто лет назад взгляд на болезнь как наказание за грехи отстаивался даже официальной наукой.

И сейчас иногда родственники не спешат привести заболевшего к психиатру, а если и приводят, то только после длительных уговоров соглашаются положить больного в психиатрический стационар.

Люди часто даже не могут объяснить, почему их охватывает мистический ужас перед психиатрической больницей. А ведь только своевременная госпитализация, вовремя начатое лечение — единственно правильный путь. Современная медицина обладает мощными средствами излечения психических расстройств. И чем раньше они применены, тем лучше будет результат. Это в полной мере относится и к так называемым религиозным психозам.

Религиозный психоз — теперь не медицинское, а общежитейское понятие. С точки зрения медицины это психоз (эпилепсия, шизофрения, истерия), связанный с религиозными переживаниями. Только врач может определить природу этого заболевания и оказать надлежащую помощь.

Советский психиатр профессор А. Н. Молохов (Кишинев) писал об излечении больной «пророчицы» В. в Кишиневской психиатрической больнице. Ей 47 лет, она неграмотная, в прошлом была уборщицей. Во время Великой Отечественной войны она получила осколочное ранение головы и позвоночника. Когда В. заболела психическим расстройством, то объявила себя посланницей бога на земле, стала уверять, что спасет мир от гибели. Муж — 50-летний инвалид войны, ослепший в результате контузии, стал верить религиозным измышлениям жены. В страхе перед светопреставлением супруги две недели не выходили из квартиры, плакали и молились о спасении. Они перерезали электропровод, открыли водопроводный кран, якобы для ограждения себя от злых духов. Дверь их квартиры пришлось вскрыть и отправить обоих в психиатрическую больницу. Постепенно удалось излечить их.

Кандидат медицинских наук Л. А. Стуканова (Воронеж) рассказывала о том, что после продолжительного лечения был выписан по месту жительства в хорошем состоянии шофер Л., бредивший «общением с богом». Этому больному якобы «открылось видение»: представился большой огненный орел, в котором Л. узрел «знамение бога». Когда больному представился бог в «золотом одеянии», то Л. решил, что он — «божий человек». Он регулярно ходил в церковь, собирал вокруг себя верующих, утверждал, что следует готовиться к концу света. У этого человека обнаружена эпилепсия.

Заслуженный врач РСФСР М. Кокин сообщил об орловской гражданке М., попавшей под влияние религиозных фанатиков. Ее психическое заболевание началось с «пророческого сна». После «видений» она стала поститься, соблюдать религиозные обряды. Плохо спала, много плакала, каялась перед богом в грехах. Постепенно в результате лечения зрительные и слуховые галлюцинации религиозного характера у нее прошли. Больная поправилась.

В этих и других случаях ни посты, ни молитвы, ни раболепное поклонение богу, а лекарства вылечили людей от болезни и от болезненных религиозных переживаний.

В результате культурной революции, народного просвещения подавляющее большинство советских людей освободилось от влияния религии.

В советском обществе все богатства духовной культуры служат делу коммунистического строительства. У нас сформировался духовный облик нового человека высокой моральной чистоты. Он в своих мыслях и действиях руководствуется разумом, а не религиозными предрассудками.

Буржуазная идеология, проникающая к нам из капиталистических стран, всячески оживляет суеверия. Она делает ставку на религиозные пережитки прошлого в сознании людей. Религиозные пережитки очень живучи: сознание людей часто отстает от развития бытия. Сохранению религиозных предрассудков способствуют вредные традиции, отсутствие образования и культуры у некоторых советских граждан, а также недостатки научно-атеистической пропаганды. Суеверия некоторых людей вызваны личным горем, тяжелыми недугами, боязнью смерти.

Коммунистическая идеология непримиримо борется против любого проявления религиозного фанатизма, который калечит людей. Духовенство и в наше время распространяет антинаучные воззрения, внушает всякие побасенки о происхождении и сущности болезней.

Психические болезни еще окружены многими предрассудками. Поэтому сведения из области психопрофилактики и психогигиены, психотерапии и логотерапии могут принести большую помощь в пропаганде научного атеизма. Слово лечащего врача помогает преодолевать жизненные конфликты, отчаяние и страх, которые способствуют возникновению религиозных настроений.

В здоровом теле — здоровый дух. Здоровый дух создает и здоровое тело.

15 к.

МЕДИЦИНА
1967